ПОЗДНЯЯ ВЕСНА
РАННЕЕ ЛЕТО
ТОКИЙСКАЯ ПОВЕСТЬ
— РЕТРОСПЕКТИВА ЯСУДЗИРО ОДЗУ

WEEKEND

19 ОКТЯБРЯ 2018 НОМЕР 36

Коммерсантъ

FENDI.COM Реклама

FENDI

Содержание

ESTATE OF JEAN-MICHEL BASQUIAT LICENSED BY ARTESTAR, NEW YORK

Жан-Мишель Баскья. «Портрет художника как юного изгоя», 1982

АФИША

— 14 **Бог из картины**
Дудеизм, джедаизм, динкоизм и другие религии, основанные на фильмах, книгах и меме

— 25 **Трудности перехода**
Василий Степанов о фильме «На границе миров»

— 26 **Глазами младенца**
Алексей Васильев о фильмах Ясудзиро Одзу

— 28 **Пространные сближения**
Анна Толстова об Эгоне Шиле и Жан-Мишеле Баскья в Фонде Louis Vuitton

— 32 **Из чего состоит опера: интермеццо**
Проект *Сергея Ходнева*

— 34 **Что смотреть на Большом фестивале мультфильмов**
Выбор *Лизы Биргер*

— 38 **Донышко лесное**
Татьяна Алешичева о «Кемпинге» Лины Данем

— 39 **И немедленно выпрямился**
Игорь Гулин о биографии Венедикта Ерофеева

РЕСТОРАНЫ

— 40 **Эксперимент со стандартами**
Дарья Цивина о Pub no Pub и Casting Cafe

— 41 **Гуляш так гуляш**
Алексей Зимин о главном блюде Центральной Европы

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 42 **Дизайн вошел в моду**
Елена Стафьева о том, что следует за фэшн-революцией

ЗВЕРИ

— 46 **Песня о нибелунгах**
Ольга Волкова о длинношерстных русских голубых кошках

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»; ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ» **АНАТОЛИЙ ГУСЕВ** АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА** ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА **ОЛЬГА ФЕДЯНИНА** РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР **МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ** РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY **ТАТЬЯНА НАЗИНА** МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА **НАТАЛЬЯ КОВТУН** АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР **СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ** КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК **МАРИЯ ЛОБАНОВА** БИЛЬД-РЕДАКТОР **ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО** ФОТОРЕДАКТОР **СЕРГЕЙ КИРШИН** ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ: ОТДЕЛ ПРОДАЖ – НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ – НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (495) 797 6970 д. 2772

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: AFP / Photo 12

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ – АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 · ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80141 JOENSUU, FINLAND · ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

16+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

Реклама

louisvuitton.com

Душа Странствий

LOUIS VUITTON

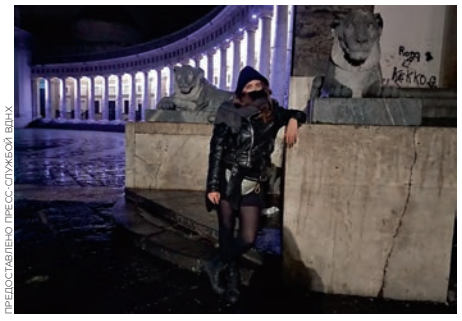
СОБРАНИЕ ГГИМБ

ВЫСТАВКА

ИЗОСТАТ

Галерея «На Шаболовке»
24 октября — 16 декабря

Выставка кураторов Надежды Андриановой и Евгении Хает посвящена легендарному ИЗОСТАТу, Всесоюзному институту изобразительной статистики. Легендарному, потому что деятельность Института изобразительной статистики, созданного в 1931 году для того, чтобы наглядно показывать успехи социалистического хозяйства советскому народу и остальным пяти шестым частям суши, и ликвидированного в 1940-м, изучена мало и порождает массу мифов и легенд. Впрочем, одна легенда правдива: здесь пусть и не изобрели, но активно разрабатывали то, что потом назовут инфографикой. В качестве научных консультантов в ИЗОСТАТ пригласили философа и социолога Отто Нейрата и графика Герда Арнтца, еще в 1920-е создавших «венский метод изобразительной статистики», впоследствии получивший имя Isotype. Венские товарищи работали над самыми важными изданиями института: «Социализм на стройке» и «Авиация и воздухоплавание».

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ВДНХ

ВЫСТАВКА

Молодые, но не сломленные

ВДНХ, павильон №34 «Космос»
19 октября — 15 ноября

Молодежный творческий конкурс «Взлет», проводящийся на ВДНХ, предоставляет площадку победителям в номинации «Фотография»: выставку Веры Баркаловой и Екатерины Коваленко курирует сам Игорь Мухин, профессор одной из участниц дуэта в Школе Родченко. Проект «Молодые, но не сломленные» — травелог: художницы отправляются за границу посмотреть европейское искусство — дневник путешествий представлен в виде мультимедийной инсталляции. В сущности, старая история в новых обстоятельствах: приключения русских пенсионеров в Европе продолжаются вот уже триста лет.

КОНЦЕРТ

Bang On A Can

Концертный зал «Зарядье»
25 октября, 19.00

Композитор Антон Батагов пишет о Bang On A Can: «Я думаю, что любые классические музыканты могут учиться у музыкантов этого ансамбля головокружительной виртуозности и многому другому. Но только штука в том, что все эти качества находят в BOAC совершенно другое применение. Термины „альтернативная классика“ или „постминимализм“ вряд ли помогут. Это надо слышать». Придумали Bang On A Can трое американских композиторов-неоклассиков, которые решили исполнять свои произведения сами, не дожидаясь, пока их купят большие оркестры. И в итоге создали собственный стиль не только в сочинительстве, но и в исполнении. Нынешнее турне Bang On A Can посвящено 30-летию коллектива.

ВЫСТАВКА

Виктор Пивоваров. Московский альбом

Мультимедиа Арт Музей
23 октября — 3 февраля

Одно время Виктор Пивоваров и Илья Кабаков, иллюстраторы детской книги в миру и «московские романтические концептуалисты» в тайном служении, были очень близки по духу, темам и формам. Так что, когда их выставки удачно совпадают, любопытно наблюдать, как разошлись пути тех, кто когда-то шел практически в ногу. На выставке в МАММ покажут новый живописный цикл Пивоварова «Москва, Москва!» (2017) и ставшие классикой альбомы «Действующие лица» (1996), «Если» (1995) и «Флоренция» (2005–2010). Вместо тотальной инсталляции, в искусстве Пивоварова отсутствующей, в музее соорудят саунд-инсталляцию с голосами Мераба Мамардашвили, Александра Пятигорского, Генриха Сапгира и других друзей художника.

ВИКТОР ПИВОВАРОВ / ЧАСТНОЕ СОБРАНИЕ

РЕШАЮЩИЕ МОМЕНТЫ РЕКЛАМА

Третьяковский проезд, 1/3, т. 495 933 3372; Кутузовский проспект, 31, т. 495 933 3033
Барвиха Luxury Village, т. 495 225 8854; ЦУМ, ул. Петровка, 2, т. 8 800 500 8000, tsum.ru

CHARLES FREGER

СПЕКТАКЛЬ

Новые короткие пьесы

Театр «Русская песня»
23, 24 октября, 20.00

Филипп Декуфле, танцовщик, хореограф и пантомим, как и Робер Лепаж, специализируется на синтезе высоких технологий, популярных жанров и интеллектуального визионерства. Как и Лепаж, он успешно сотрудничает с Цирк дю Солей, компанией, создающей самые кассовые феерии мира. Еще в 1992 году Декуфле был хореографом церемоний открытия и закрытия зимних Олимпийских игр в Альбервиле. В Москву Декуфле впервые приедет лично и привезет сравнительно скромную по его собственным масштабам мини-феерию, состоящую из отдельных красочных эпизодов. Но и для нее потребовалась масштабная площадка, которую фестиваль «Территория», кажется, использует впервые,— театр «Русская песня» на Олимпийском проспекте.

ПАРАДИЗ

ФИЛЬМ

Репродукция

с 25 октября

Нейробиолог Уилл Фостер (Киану Ривз), изучающий тайну жизни, теряет в автокатастрофе жену и детей. Не желая мириться с потерей близких, он находит своим знаниям практическое применение. Правда, эксперимент по оживлению собственной семьи проводится не вполне легально — и научная фантастика о воскрешении из мертвых, которая традиционно ставит перед зрителями неразрешимые этические вопросы, ко второй половине фильма превращается в полноценный триллер с погонями и перестрелкой.

ILOVEMETRIC.COM

КОНЦЕРТ

Metric

Клуб RED
25 октября, 20.00

Канадцы Metric впервые приезжают в Россию. На родине они настоящие поп-звезды, у них в активе престижные премии Juno Awards и Polaris Music Prize, пластинки продаются платиновыми тиражами, а одна из песен даже открывала одну из серий франшизы «Сумерки». В остальном мире Metric — одни из наиболее значимых исполнителей инди-рока, что зафиксировано в недавнем концертном фильме «Dreams So Real». В Москве группа исполнит песни с совершенно нового студийного альбома, седьмого в их карьере.

CICC

ФИЛЬМ

Плата за страх

Кинотеатр «Иллюзион»
19 октября, 21.00

Главный шедевр Анри-Жоржа Клузо, за любовь к триллерам и саспенсу заслужившего титул «французского Хичкока» (кто на кого больше влиял, на самом деле вопрос). «Плата за страх» — лучший фильм Берлинале-1953 — автомобильный триллер (жанр, между прочим, изобретенный Клузо): четверо героев, застрявших в Латинской Америке без денег, соглашаются довезти по бездорожью баллоны с нитроглицерином до нефтяной скважины. Малейший толчок может обернуться катастрофой, но для героев это единственный шанс вернуться домой. В главной роли — Ив Монтан.

ZILLI.COM РЕКЛАМА

Третьяковский проезд, 3
т. 495 933 33 86

ЦУМ
ул. Петровка, 2
т. 8 800 500 8000
tsum.ru

Барвиха Luxury Village
т. 495 225 88 93

Гостиница
«Рэдиссон Славянская»
пл. Европы, 2
т. 495 941 86 07

ZILLI

THE FINEST GARMENT FOR MEN IN THE WORLD

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

СПЕКТАКЛЬ

Сережа

МХТ им. А.П. Чехова
20 и 21 октября, 19.00

Дмитрий Крымов, режиссерская лаборатория которого недавно перестала быть частью Школы драматического искусства, дебютирует уже на второй большой столичной сцене. После свободной фантазии на темы Тургенева в Театре наций — свободная фантазия на темы Толстого в МХТ. «Анна Каренина» здесь через тему трагического материнства соединяется с «Жизнью и судьбой» Василия Гроссмана, а заканчивается все лихим текстом Льва Рубинштейна, который раскладывает мифологию толстовского романа на каталог вопросов, хрестоматийных и абсурдных одновременно: «что смешалось в доме Облонских?»

ФИЛЬМ

Великая красота

Кинотеатр «Каро 11 Октябрь»
19 октября, 20.00

Накануне выхода в прокат нового фильма Паоло Соррентино «Лоро» можно пересмотреть на большом экране картину, которая в 2014 году принесла режиссеру «Оскар». «Великая красота» — вольный ремейк «Сладкой жизни» Феллини, с цитатами и отсылками к другим фильмам итальянского классика. Попытка посмотреть на Рим XXI века с оптикой и мерками века XX, чтобы убедиться, что ни эта оптика, ни эти мерки больше не работают.

INDIGO FILM

A-ONE FILMS

ФИЛЬМ

Лоро

с 25 октября

После байопика вымышленного папы римского (сериал «Молодой папа») режиссер Паоло Соррентино снял фантазию на тему биографии настоящего Сильвио Берлускони. Фильма-расследования ждать от автора «Великой красоты», конечно, не стоит — фигура Берлускони важна для Соррентино как идеальное воплощения духа «новых итальянцев», настоящих хозяев жизни в Италии нулевых. В роли бывшего итальянского премьера — один из лучших современных актеров Италии Тони Сервилло.

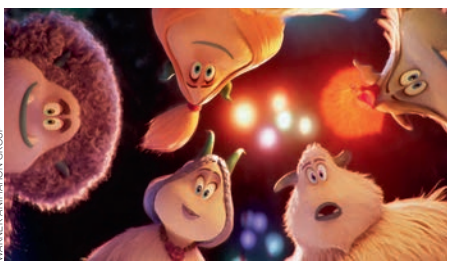
СПЕКТАКЛЬ

Тристан и Изольда

Театр наций
19, 20 октября, 20.00

Сабуро Тэсигавара, гуру современного танца в Японии и создатель танцевальной кампании Karas, впервые приезжает в Россию по приглашению фестиваля-школы «Территория». В афише фестиваля его собственная хореографическая композиция на музыку Вагнера — экзотический выбор для современного танца. В спектакле-дуэте заняты сам хореограф и танцовщица Рихоко Сато, с которой Тэсигавара работает более 20 лет. В отличие от Вагнера, Тэсигавара — убежденный минималист, так что вся композиция длится около 60 минут. После первого спектакля желающие смогут принять участие во встрече с хореографом.

AYA SAKAGUCHI

WARNER ANIMATION GROUP

МУЛЬТФИЛЬМ

Смолфут

с 20 октября

Мультфильм про деревню снежных людей («бигфутов»), которые не верят в обычных людей («смолфутов»), считая, что рассказы об их существовании — выдумки и сказки. Одним из создателей этого мира-перевертыша выступил Кэри Киркпатрик, соавтор сценариев к «Побегу из курятника», «Дороге на Эльдорадо» и «Автостопом по галактике».

The Breitling Cinema Squad
Кинематографический отряд Breitling
Charlize Theron
Brad Pitt
Adam Driver

ВОЗДУХ

ЗЕМЛЯ

NAVITIMER 8

ВОДА

BREITLING

1884

#SQUADONAMISSION

РЕКЛАМА

«WDSSPR»

ФИЛЬМ

СуперБобровы. Народные мстители

с 20 октября

Вселенная Marvel снова встречается со вселенной фильма «Горько!»: продолжение комедии про клан Бобровых, чьи сверхспособности действуют только тогда, когда все поколения семьи в сборе. Вторую серию снял теперь уже один из самых кассовых режиссеров российского кино Дмитрий Дьяченко («Последний богатырь»), а к сценарию приложил руку режиссер «Тряпичного союза» и лидер группы «Шкловский» Михаил Местецкий.

КОНЦЕРТ

Моя Мишель

Клуб «Арбат Hall»
19 октября, 20.00

Новый альбом группы «Моя Мишель» «Люби меня до конца мира» сделан в русле передовой популярной музыки и явно нацелен на радиоэфиры и чарты. Но изюминкой группы остается хулиганский подход к текстам, которые солистка Таня Ткачук пропевает все тем же прохладным тембром «русской Рошин Мёрфи». Хочешь не хочешь, а переслушаешь несколько раз, чтобы сначала распробовать продакшен, потом разобрать куплеты на мемы, потом отдаться обаянию певицы. Презентация альбома — 19 октября в клубе «Арбат Hall».

АНТОН БЕЛИЦКИЙ

ПРОКЛЯТА

ФИЛЬМ

Человек, который удивил всех

с 25 октября

Решительное вторжение на территорию арт-кино сценаристов мэшап-трилогии «Гоголь» и космического блокбастера «Салют-7», семь лет назад дебютировавших в режиссуре провокационной комедией «Интимные места». Дикая притча о сибирском леснике в исполнении Евгения Цыганова, который переоделся в женскую одежду, чтобы обмануть собственную смерть, была отобрана в венецианскую программу «Горизонты». А Наталья Кудряшова, сыгравшая его жену, получила там приз как лучшая актриса.

ФИЛЬМ

Слон сидит спокойно

Кинотеатр «Каро 11 Октябрь»
20 октября, 18.30

Единственный показ единственного фильма 29-летнего китайского режиссера Ху Бо, который покончил с собой в октябре прошлого года, за четыре месяца до премьеры на фестивале в Берлине,— будто бы из-за конфликта с продюсерами. Четырехчасовая картина была показана в программе «Форум» и получила приз ФИПРЕССИ. Неподвижный слон, по легенде, сидящий где-то в Маньчжурии, не обращая внимания на окружающую его жизнь, становится главным образом фильма, четверо главных героев которого — подростки Вэй Бу и Хуан Лин, главарь местной банды Юй Чэн и пенсионер Ван Цзинь — вынуждены с этой жизнью считаться и все время находиться в движении, бегстве, поиске. Дебют Ху Бо сравнивали с фильмами Эдварда Янга, Кшиштофа Кесьлёвского, Цзя Чжанкэ и Андрея Звягинцева.

DONGCHUN FILMS

КОНЦЕРТ

Отава Ё

Клуб «Театр»
19 октября, 20.00

Когда в сотый раз слышишь фразу о том, что русская популярная музыка за рубежом нужна только диаспоре и после t.A.T.u. никаких прорывов на этом фронте не было, хочется сразу показать собеседнику гастрольный график петербургской фолк-группы «Отава Ё», которая часто выступает за рубежом и при этом совершенно не ориентирована на «нашу» публику. Просто у «Отавы Ё» есть та энергия, которой нет у других. Убедиться в этом можно будет на презентации нового альбома группы «Любишь ли ты». Специальный гость концерта — музыкант и исследователь русского фольклора Сергей Старостин.

день рождения Коммерсантъ kids

БалтАвтоТрейд-М
Официальный дилер BMW

открытие
УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ *

kinder

* ООО «УК «Открытие». Получить подробную информацию о паевых инвестиционных фондах и услугах по индивидуальному доверительному управлению, ознакомиться с правилами доверительного управления паевыми инвестиционными фондами, а также иными документами можно по адресу: Российская Федерация, 115114, город Москва, улица Кожевническая, дом 14, строение 5, тел.: (495) 232-59-73, а также в сети Интернет по адресу: www.open-am.ru

реклама 0+

Бог из картины

Дудеизм, джедаизм, динкоизм и другие религии, основанные на фильмах, книгах и меме

В этом году мир отмечает двадцатилетие фильма братьев Коэн «Большой Лебовски», благодаря которому американская культура не только получила свою версию Обломова, но и обзавелась новой религией, основанной на жизненной философии главного героя фильма — Чувака. Сегодня у Церкви нового Чувака 450 тыс. человек последователей, а у ее представителей — официальное разрешение на проведение свадеб и крестин. И не только у них. Рассказываем, какие еще религии возникли из любви к искусству и к чему приводит возведение в культ единорогов, джедаев и простого человеческого идиотизма

19 октября
2018

POLYGRAM FILMED ENTERTAINMENT

«Большой Лебовски». Режиссеры Джоэл и Итан Коэны, 1998

«Может, дудеизм не может похвастаться трехтысячелетней традицией, от Моисея до Сэнди Коуфакса, но нас объединяют духовные откровения, снисходившие на великих Чуваков до нас. Как когда-то завернул наш лама: „Жизнь короткая и сложная, и никто не знает, что с этим делать. Так что не делай ничего. Не парься, чувак“»

Манифест дудеизма

ДУДЕИЗМ

священное писание

«Большой Лебовски», режиссеры Итан и Джоэл Коэны, 1998

история

Жизненная философия бездельника Джеффри Лебовски по прозвищу Чувак — плыть по течению, играть в боулинг как можно чаще и в любой непонятной ситуации раскуривать косяк — оформилась в официальную религию к 2005 году, спустя семь лет после премьеры картины. К этому моменту преданные фанаты Коэнов, переросшие ежегодные совместные просмотры фильма, организовали Церковь нового Чувака — религиозное учение, соединившее заповеди Джеффри Лебовски с элементами христианства и даосизма. За 13 лет существования Церковь нового Чувака обзавелась не только собственной газетой (The Dudespaper) и официальным сводом правил («The Dude De Ching» — по аналогии с «Дао дэ цзин», «Книгой пути и достоинства», в которой излагаются основы даосизма), но и разрешением от американского правительства на проведение свадеб и крестин.

боги и святые

Помимо героев фильма «Большой Лебовски» к числу главных апостолов религии относят Лао-цзы, Марка Твена и Курта Воннегута.

заповеди

Основополагающее правило истинного дудеиста — «не напрягаться по жизни». Дудеист также обязан практиковать несерьезное отношение к материальным благам — это единственный способ достичь внутренней гармонии (ортодоксальные дудеисты и вовсе отказываются от любого контакта с деньгами). Прихожане Церкви нового Чувака исповедуют пацифизм, вегетарианство и пофигизм — последний возведен в статус главной добродетели. Дудеисты признают все религии и не практикуют отлучения от церкви.

таинства

Хотя дудеисты, наследуя правилам даосов, в честь которых назван их манифест, не слишком доверяют ритуальной составляющей служения, некоторые таинства в дудеизме все же закрепились. Так, например, каждый поход в боулинг-клуб считается священным, как и занятия медитацией, которая в дудеизме приравнивается к молитве. Также особенно поощряются длительные путешествия в дружеской компании и «долгий, осознанный душ».

DUDESPAPER.COM

Прихожане Церкви нового Чувака, 2007

логотип

культовые сооружения

Любая церковь и боулинг-клуб.

DUDESPAPER.COM

действующий глава

Журналист Оливер Бенджамин — основатель дудеизма и первый преподобный Чувак.

численность паствы

450 тыс. человек.

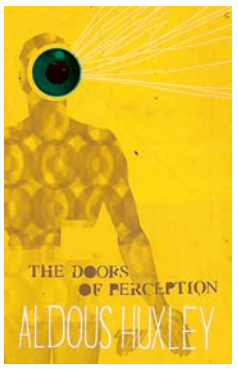
как вступить

Заполнить стандартную анкету на сайте dudeism.com и не напрягаться по жизни.

DIOMEDIA / NATIONAL PORTRAIT GALLERY, LONDON

Олдос Хаксли (в центре), 1917

Олдос Хаксли. «Двери восприятия», издание 2013 года

святые

Одним из верховных божеств Неоамериканской церкви долгое время был писатель, психолог и пропагандист психоделиков Тимоти Лири, но после его ссоры с Артуром Клепсом он был из пантеона исключен. Зато остались Олдос Хаксли, Хантер Томпсон и Генри Миллер.

заповеди

Прихожане Неоамериканской церкви обязаны строго соблюдать три заповеди: признавать, что жизнь — это сон, а любые связи между людьми — иллюзия, признавать безусловное право каждого человека на психоделический опыт и, наконец, признавать превосходство античного скептицизма над любыми другими учениями. Также в церкви существует дополнительный свод из не строго обязательных десяти заповедей, куда входят положения вроде «не пропускать вечеринки», «трагедии предпочитать комедию», «вступать в брак с размахом» и «не обсуждать злободневные новости».

«Не за горами то время, когда мы одержим победу над всякой хренью. Нам не понадобится для этого сила, потому что психоделический опыт и вытекающая из него философия уменьшают, а иногда и устраняют страх смерти. А тому, что устраняет страх смерти, невозможно долго сопротивляться»

Артур Клепс

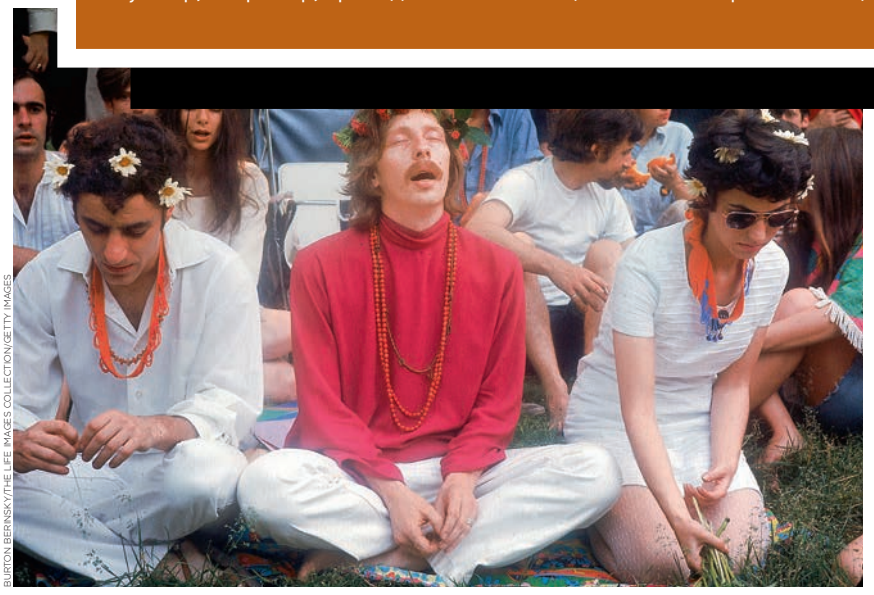
НЕОАМЕРИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

священное писание

«Двери восприятия», Олдос Хаксли, 1954

история

Эссе, в котором автор одной из главных антиутопий XX века «О дивный новый мир» описывает свой опыт употребления мескалина, получило статус «священного писания» в 1965 году, когда психолог Артур Клепс, один из пионеров психоделической революции, выступавший против запрета ЛСД и марихуаны, решил основать соответствующую своим убеждениям религию. Неоамериканская церковь только за первые пять лет существования обзавелась манифестом («The Boo Hoo Bible») и официальным гимном (детская песенка «Row, Row, Row Your Boat»), стала предметом нескольких судебных разбирательств, так и не была официально признана американскими властями, зато привлекла в свои ряды почти всех звезд движения хиппи: свадьбу основателя Международной партии молодежи Эбби Хоффмана и писательницы Аниты Кушнер, например, проводил именно священник Неоамериканской церкви.

BURTON BERINSKY/THE LIFE IMAGES COLLECTION/GETTY IMAGES

Свадьба основателя Международной партии молодежи Эбби Хоффмана и писательницы Аниты Кушнер, в центре — священник Неоамериканской церкви, 1967

таинства

Главным и единственным священнодействием Неоамериканской церкви считается получение психоделического опыта. Выбор способа его получения остается на усмотрение прихожан.

логотип

культовые сооружения

Дом любого из членов церкви и «Храм для медитаций» в Вермонте, принадлежащий основателю церкви Артуру Клепсу.

действующий глава

Верховная шишка доктор Генри Джоан.

численность

По разным источникам — от 5 до 10 тыс. человек.

как вступить

Заполнить стандартную анкету на сайте okneoac.org и ждать ответного письма с дополнительными вопросами от руководителей церкви.

Артур Клепс. «Катехизис Неоамериканской церкви», 1971

«Звездные войны. Эпизод IV: Новая надежда». Режиссер Джордж Лукас, 1977

LUCASFILM

БОГИ И СВЯТЫЕ

В христианском понимании святые в джедаизме отсутствуют. Йода, Оби-Ван Кеноби, Люк Скайуокер и другие рыцари-джедаи из вселенной «Звездных войн» почитаются на манер конфуцианского сэнсэя — как пример мудрости и умеренности, без обожествления.

ЗАПОВЕДИ

Джедаизм не монотеистическая религия, поэтому концепция единобожия настоящим джедаистам не близка, кроме того, джедаизм не возбраняется сочетать с другими религиозными практиками. В остальном основные положения церкви вполне соответствуют главным христианским заповедям. Их соблюдение гарантирует джедаисту загробную жизнь — полное растворение в светлой энергии Вселенной.

ТАИНСТВА

Настоящий джедаист обязан практиковать регулярную медитацию, которая замещает собой молитву. Также для полного контроля над внутренней Силой джедая и физического самосовершенствования, которое, согласно учению, ведет к обретению внутренней гармонии, джедаист обязан заниматься боевыми искусствами. Предпочтение отдается смешанному стилю с использованием световых мечей.

«Мы предлагаем встать на путь гармонии с Силой, найдя счастье в помощи другим. Церковь джедаизма направлена на объединение людей по всему миру с целью помочь им научиться использовать Силу для уничтожения дискриминации, насилия, жестокости и нищеты»

Манифест джедаизма

ДЖЕДАИЗМ

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

«Звездные войны», Джордж Лукас, 1977

ИСТОРИЯ

Удивительным образом, официальная религия, основанная на философии рыцарей-джедаев из киноэпопеи Лукаса, была создана только в 2007 году. К этому моменту, правда, учение, согласно которому каждый человек является носителем внутренней светлой энергии, или Силы, с помощью которой можно влиять на окружающий мир, в представлении не нуждалось: 1,5% жителей Новой Зеландии, например, согласно общественному опросу 2001 года, относили себя к джедаистам (к буддистам — всего 1,2%). Настоящим мессией джедаизма стал студент Дэниел Морган Джонс, которому «Звездные войны» в свое время помогли справиться с синдромом Аспергера: за 11 лет на посту главы церкви Джонс выпустил манифест, организовал регулярные встречи джедаистов в Англии и США, добился официального признания церкви и разрешения на проведение свадеб и похорон.

ЛОГОТИП

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Джедаисты выступают против культовых сооружений. Храм церкви заключен в Силе джедая, носителем которой является каждый последователь учения.

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ГЛАВА

Основатель Церкви джедаизма химик Дэниел Морган Джонс.

ЧИСЛЕННОСТЬ

Около 500 тыс. человек.

КАК ВСТУПИТЬ

Заполнить анкету на сайте becometheforce.com и пройти начальную джедайскую подготовку.

Встреча джедаистов, 2017

JUSTIN SULLIVAN/GETTY IMAGES

«Чужак в чужой стране». Роберт Хайнлайн, издание 1973 года

«Подобно Волшебному Кругу грибов, возникающих из общей невидимой мицелиальной сети, мы являемся продолжениями / проекциями Универсального Сознания»

Оберон Зелл-Равенхарт

ЦЕРКОВЬ ВСЕХ МИРОВ

священное писание

«Чужак в чужой стране», Роберт Хайнлайн, 1961

история

Первая неоязыческая религия, официально признанная в США, была организована в 1962 году, когда компания друзей под предводительством психолога Тимоти Зелла решила совместить вымышленное вероучение из знаменитого научно-фантастического романа Хайнлайна о марсианском Маугли с теорией самоактуализации Абрахама Маслоу. Церковь Всех Миров (названная вслед за религией, основанной на Земле главным героем романа Хайнлайна) своей миссией объявила пробуждение духа Геи, древнегреческой богини Земли. Достичь этого, согласно Зеллу, принявшему имя Оберон Зелл-Равенхарт, может только высокоразвитое племенное сообщество. Помогают в достижении единения с биосферой Матери-Земли Геи тематический журнал «Зеленое яйцо» и наставничество самого Зелла-Равенхарта, с момента основания церкви успевшего написать несколько книг по эзотерике и получившего прозвище Настоящий Гэндальф.

боги и святые

Помимо Геи последователи Церкви Всех Миров верят в существование Бога-отца, прародителя духов Земли. Духи Земли являют себя в виде фей и единорогов. Согласно учению Церкви Всех Миров, единороги покинули Землю из-за того, что люди перестали их почитать, поэтому одна из важнейших задач церкви — это возвращение их на Землю. Для этого Равенхарт в 2004 году даже открыл в Калифорнии институт магии «Серая школа волшебства».

заповеди

Основная догма Церкви Всех Миров — отсутствие каких бы то ни было догм, главным грехом считается лицемерие, а целью учения — достижение контакта и единства со всеми типами сознания, в первую очередь — с духами Земли.

таинства

Обрядовая сторона Церкви Всех Миров держится в секрете, но известно, что ее участники для развития экстрасенсорных способностей практикуют сеансы групповой медитации, а также ряд авторских упражнений, разработанных лично Равенхартом. Вместе с этим церковь каждый год принимает участие в семидневном Старвудском фестивале, на котором собираются все язычники Америки.

Морнинг Глори Зелл-Равенхарт и единороги Ланселот и Галахад, 1970-е

«Зеленое яйцо», 1994–1995

логотип

культовые сооружения

Поскольку приверженцы Церкви Всех Миров предпочитают жить общиной, в каждом их поселении строится временный храм, доступ в который может получить только посвященный.

действующий глава

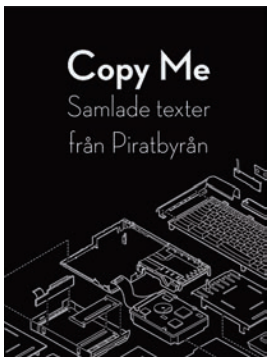
Бизнесмен Джек Криспин Кейн.

численность

Около 5 тыс. человек.

как вступить

Придется поехать в Калифорнию и найти Оберона Зелла-Равенхарта. Без личной встречи вступить в ряды не получится — лидеры Церкви Всех Миров не доверяют компьютерным технологиям.

Манифест арт-группы Piratbyran «Копируй меня», 2005

святые

Хотя Церковь копимизма не признает богов и сверхъестественные силы, покровитель у копимистов все же имеется — это знаменитый участник Порохового заговора Гай Фокс, чье изображение, благодаря хакерской группе «Анонимус», стало символом протестного движения по всему миру.

заповеди

Существует шесть основных заповедей копимизма: «Интернет священен», «Копимиксирование — более священный вид копирования, чем простое цифровое копирование, так как оно увеличивает и улучшает существующее изобилие информации», «Копирование или копимиксирование информации, полученной от другого человека, является актом уважения и глубоким проявлением признательности копимиста», «Распространение информации священно», «Копирование информации — это не преступление» и, наконец, «Программный код — это единственный закон».

таинства

Главным священнодействием Церкви копимизма является любой процесс копирования информации. Перед тем как совершить обряд копирования, копимист должен поместить на модем изображение Святой Копирамиды и произнести следующее: «Провозглашаю это место точкой обмена информацией. Копируй и распространяй!»

«Чтобы принадлежать к сообществу копимистов, не обязательно быть членом какой-либо организации. Достаточно, чтобы человек чувствовал себя призванным уважать и поклоняться святейшему из святых — информации»

Манифест Миссионерской церкви копимизма

МИССИОНЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ КОПИМИЗМА

священное писание

Манифест арт-группы Piratbyran «Копируй меня», 2005

история

Религия, взявшая за основу манифест хакерской арт-группы Piratbyran, в котором отрицаются все законы об авторском праве, а обмен знаниями объявляется священным, была организована в 2010 году 19-летним студентом философского факультета Упсальского университета Исааком Герсоном и стала первой церковью «поколения Анонимус». За восемь лет существования Миссионерской церкви копимизма Герсон добился ее официального признания шведскими властями, а в 2012 году принял участие в первой свадебной церемонии. Священник, проводивший обряд, был облачен в рясу и маску Гая Фокса.

Первая свадьба в Миссионерской церкви копимизма, 2012

логотип

культовые сооружения

Любой компьютер копимиста.

действующий глава

Основатель церкви философ Исаак Герсон.

численность

Точная численность адептов Миссионерской церкви копимизма неизвестна.

как вступить

Заполнить стандартную анкету на сайте kopimistsamfundet.se и пройти обряд посвящения в копимисты.

Серия комиксов о Динкане в журнале Balamangala, 2016

«Зачем нам ждать попадания в рай, когда мы можем устроить его на Земле с помощью хороших дел? Ничего страшного, если нам в этом поможет мышь-супергерой»

Суджян Джозеф, прихожанин

ДИНКОИЗМ

священное писание

Серия комиксов о мыше-супергерое Динкане, Наир Сомашекхаран, 1983

история

Религия, провозгласившая своим верховным божеством мышь со сверхспособностями из индийского комикса, срисованного с DC, появилась в Индии в 2008 году. Тогда группа политических активистов и открытых атеистов, назвавших себя Церковью Динкана, хотела привлечь внимание общественности к проблемам внутри страны, а именно — к сохранившейся кастовой системе, противоречащей всем положениям о правах человека. Довольно быстро из пародийного движения динкоизм превратился в самостоятельную религию, взявшую на себя пропаганду инклюзии во всех социальных сферах (в Индии, она, естественно, официально не признается). Так, например, в Церковь Динкана недавно вступил глава программы ООН по снижению опасности стихийных бедствий Мурали Тхуммарукуди.

боги и святые

Динкоизм — монотеистическая религия. Бог, он же создатель Вселенной,— мышь по имени преподобный Динкан. Согласно учению, Динкан создал мир, пока ел пьянящие корни маниока, которые вызвали у него неконтролируемый приступ смеха. Смех Динкана стал началом Земли и человеческого времяисчисления.

заповеди

Строгого свода правил в динкоизме нет. Моральным ориентиром для динкоистов являются основные права человека и христианские заповеди с шестой по десятую. Отдельное место занимает забота об экологии.

таинства

Главный обряд динкоизма — уничтожение или поедание (что предпочтительнее) плодов кануна, индийского хлебного дерева. Согласно заветам церкви, преподобный Динкан в какой-то момент подавился плодами кануна — и так образовались черные дыры. Для предотвращения подобных инцидентов истинный динкоист за жизнь должен уничтожить как можно больше этих растений.

SCOPEFEATURES / VOSTOCK PHOTO

Прихожане Церкви Динкана, 2016

логотип

культовые сооружения

На данный момент у динкоистов не существует храмов, хотя разговоры об их постройке ведутся как минимум пять лет. Пока что динкоистическим святилищем провозглашается любое помещение, где проходит официальная встреча последователей религии.

действующий глава

Церковь построена на демократических принципах и не признает никаких иерархий. Главой церкви на время может стать любой прихожанин, захотевший собрать на встречу своих единоверцев.

численность

Около 25 тыс. человек.

как вступить

Написать в группу Freethinkers, официальную страницу движения в Facebook.

БОГИ И СВЯТЫЕ

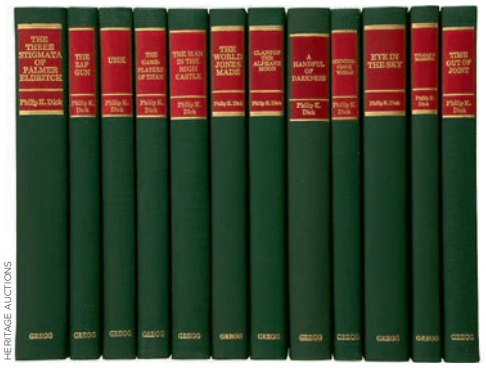
Церковь последнего смеха чтит христианский пантеон святых, впрочем, на свой манер — в каждом из их житий паства Холмса находит что-то смешное.

ЗАПОВЕДИ

Для последователей учения о священной природе тупизны Холмс разработал постоянно пополняющуюся систему заповедей. Например, среди них: «если встречаешь Парад дураков в дороге, срочно бей зеркала», «никогда не говори глупость, не обдумав ее» и «если сомневаешься в чем-то — дай себе подзатыльник». Любую из заповедей можно оспорить, написав отцу-основателю — его адрес находится в открытом доступе.

ТАИНСТВА

Для обретения божественной благодати необходимо периодически совершать прыжки веры — для этого необходимо закрыть глаза, посчитать до трех и подпрыгнуть (с верой в то, что земля, когда ты приземлишься, будет на месте).

HERITAGE AUCTIONS

Собрание сочинений Филиппа К. Дика, Gregg Press, 1978

«Все прочие религии основаны на страхе и вине. Но страху и вине всегда предшествует глупость»

Эд Холмс

ПЕРВАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕДНЕГО СМЕХА

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Полное собрание сочинений Филипа К. Дика, вышедшее в издательстве Gregg Press, и отдельно — пустая 19-я страница в первом томе

ИСТОРИЯ

В 1981 году за чтением первого Полного собрания сочинений отца киберпанка Филипа Дика актера Эда Холмса постигло мистическое откровение — так возникла новая религия, названная Первой церковью последнего смеха. В основе ее учения лежало представление о том, что идиотизм — это проявление божественной сущности человека. За 40 лет существования Первая церковь последнего смеха из клуба калифорнийских хиппи превратилась в огромное движение, чему немало способствовал организованный Холмсом ежегодный первоапрельский Парад дураков в Сан-Франциско, уже признанный главным праздником идиотизма на земле. На нем, кстати, священники Первой церкви последнего смеха с разрешения властей проводят свадебные церемонии.

48STATES/WIKIMEDIA.ORG

Первоапрельский Парад дураков в Сан-Франциско, 2001

ЛОГОТИП

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Каждый год храм Первой церкви последнего смеха строится во время восьмидневного арт-фестиваля Burning Man в пустыне Блэк-Рок. В последний день храм торжественно сжигается во имя глупцов всего мира.

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ГЛАВА

Актер и основатель церкви Эд Холмс, он же — верховный понтифик, епископ Джо.

ЧИСЛЕННОСТЬ

Точное количество прихожан установить трудно, потому что к церкви заочно причислены все люди, совершавшие в жизни глупость. Численность активных последователей, впрочем, подсчету поддается: первоапрельский парад в Сан-Франциско ежегодно посещает до 5 тыс. человек.

КАК ВСТУПИТЬ

Приехать на парад в Сан-Франциско и получить официальное благословение. Для тех, кто не может доехать до США, разработан специальный ритуал — в полдень 1 апреля надо бросить все дела, дать себе подзатыльник и произнести официальную клятву глупца (с ее текстом можно ознакомиться на сайте saintstupid.com).

БОГИ И СВЯТЫЕ

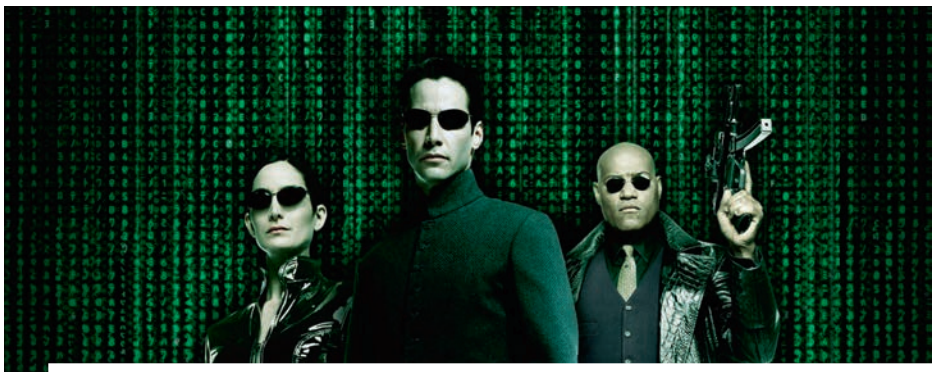
Тут все просто — «святая троица» из первой части «Матрицы»: Нео, Тринити и Морфеус как главное божество.

ЗАПОВЕДИ

Существует четыре основных заповеди матриксиста: верь в мессианское пророчество, изложенное в фильмах Вачовски, верь в субъективную основу реальности, верь в сакральность психоделического опыта и, наконец, обязательно изучай мировые религии (для расширения кругозора).

ТАИНСТВА

Ритуальная часть матриксистов, верящих, что весь мир — так или иначе иллюзия, интересует мало. Но один святой праздник у них все-таки есть: 31 марта — дата американской премьеры первой части «Матрицы».

«Матрица». Режиссеры Лана и Лилли Вачовски, 1999

«В ФИЛЬМЕ „МАТРИЦА“ РАССКАЗЫВАЕТСЯ ИСТОРИЯ ОБ ИСПОЛНЕНИИ АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО ПРОРОЧЕСТВА. ПО ФИЛЬМУ ОНО ДОЛЖНО ИСПОЛНИТЬСЯ ГДЕ-ТО ПОСЛЕ 1999 ГОДА. МЫ СЧИТАЕМ, ЧТО БОЛЕЕ ТОЧНАЯ ДАТА БЛИЖЕ К 2119-МУ»

МАНИФЕСТ МАТРИКСИЗМА

МАТРИКСИЗМ

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

«Матрица», режиссеры Лана и Лилли Вачовски, 1999

ИСТОРИЯ

Матриксизм, или Путь избранного,— религия, основанная на сюжете научно-фантастического боевика «Матрица», антиутопии о будущем, в котором человечество подчинено разумным машинам и живет в компьютерной программе, имитирующей реальную жизнь. Как отдельное учение оформился в 2004 году, после выхода третьей части франшизы. Последователи матриксизма объявили, что раз трилогия Вачовски закончилась, то будущее уже наступило и искать способы выхода в реальный мир надо начинать прямо сейчас. Делать это может только официальный матриксист — с помощью компьютерных кодов, спрятанных в даркнете.

«Матрица». Режиссеры Лана и Лилли Вачовски, 1999

ЛОГОТИП

赤

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Компьютер матриксиста (поскольку последователи матриксизма предпочитают встречаться онлайн) со священным символом религии — японским иероглифом, обозначающим красный цвет — в честь красной таблетки правды, которую в первом фильме трилогии «Матрицы» принимает герой Киану Ривза.

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ГЛАВА

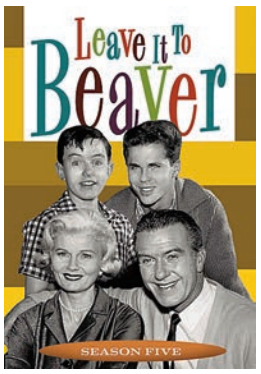
Анонимный юзер под ником Neo_1.

ЧИСЛЕННОСТЬ

По разным источникам — от 2 до 5 тыс. человек.

КАК ВСТУПИТЬ

К 2010 году последователи матриксизма, следуя своему священному писанию «Матрице», закрыли все сайты и ушли в настоящее киберподполье — теперь для того, чтобы вступить на Путь избранного, надо будет потрудиться и найти лидеров движения на специализированных форумах.

«Предоставьте это Биверу». Создатели Боб Мошер и Джо Коннелли, 1957

«Представление о том, что Америка (или любая другая страна) выше всего ценит индивидуальность, — это миф. Возможно, в более простые времена это и было правдой, но ни одно современное индустриальное общество не может позволить себе непредсказуемых граждан»

Манифест Церкви недомудреца

ЦЕРКОВЬ НЕДОМУДРЕЦА

священное писание

«Предоставьте это Биверу», создатели Боб Мошер и Джо Коннелли, 1957

история

Классический ситком конца 50-х о счастливых буднях стандартной американской семьи стал основой новой религии спустя 20 лет после премьеры — когда первое поколение его малолетних зрителей подросло и решило расквитаться с наследием отцов. В 1980 году писатель и независимый режиссер Иван Стэнг объявил о создании Церкви недомудреца — религиозной организации, призванной бороться с «капитализмом и другими псевдорелигиями» (например — Церковью сайентологии). Пророком церкви был объявлен списанный с отца из «Биверов» вымышленный продавец из 50-х по имени Дж. Р. «Боб» Доббс, которому по первому каналу явился Иегова и отправил его проповедовать полный отказ от консюмеризма.

боги и святые

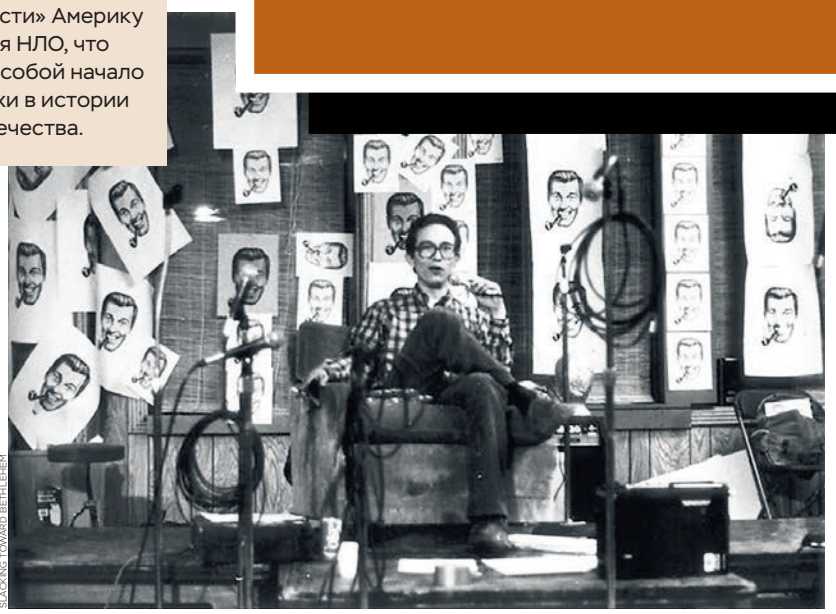
В пантеон святых входят несколько сотен последовательных бунтарей, как вымышленных, так и настоящих, среди них — участники комедийной группы «Монти Пайтон», граф Дракула и человеколюбивый инопланетянин Клаату из киношедевра времен холодной войны «День, когда Земля остановилась» (с полным списком апостолов Церкви недомудреца можно ознакомиться на сайте subgenius.com).

заповеди

Каждый прихожанин Церкви недомудреца должен стремиться к состоянию «немощи» — единственно праведному состоянию в мире. «Немощь» характеризуется как отказ от денег, работы и любых зарегулированных социальных связей (поэтому, например, Церковь недомудреца не приветствует вступление в брак).

таинства

Ортодоксы Церкви недомудреца собираются каждый год 5 июля — в день, когда, согласно учению, на «обезумевшую от празднования Дня независимости» Америку спустятся НЛО, что ознаменует собой начало новой эпохи в истории человечества.

Иван Стэнг на встрече прихожан Церкви недомудреца, 1981

логотип

культовые сооружения

Дом Ивана Стэнга в Техасе и Массачусетский технологический институт, студенты которого с 80-х годов принимали активное участие в популяризации учения (одно время именно они и составляли большинство прихожан церкви).

действующий глава

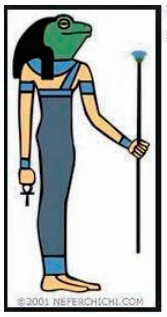
Основатель церкви — писатель и режиссер преподобный Иван Стэнг.

численность

По заявлению Ивана Стэнга — 40 тыс. человек, согласно независимым источникам — 10 тыс.

как вступить

Связаться с официальными представителями церкви на странице The Church Of The SubGenius в Facebook или на сайте subgenius.com.

«Кек, Святой Дух, прекрасно воплощает „дух“ мемов: как они могут распространять, кооптировать и переопределять культурную символику в мгновение ока»

Манифест культа Кека

КУЛЬТ КЕКА

священное писание

Комикс Boy's Club, создатель Мэтт Фьюри, 2005

история

Культ Кека, последователи которого заняты подготовкой новой эпохи в человеческой истории — эпохи вселенского хаоса, стал результатом второго пришествия лягушонка Пепе. Впервые он появился в комиксах Boy's Club Мэтта Фьюри, но прославили его пользователи сайта 4chan, одного из крупнейших анонимных форумов в интернете: именно здесь черно-белого лягушонка раскрасили и превратили в мем. В 2016 году, когда его изображения заполонили весь интернет, пользователи 4chan открыли для себя существование Кека, древнеегипетского бога темноты с головой лягушки,— и немедленно переименовали Пепе в Кека, объявив лягушонка верховным божеством новой религии. Возникновению новой религии сопутствовало чудо: имя бога темноты с головой лягушки на интернет-языке означало то же, что и LOL. Одновременно с провозглашением новой религии было объявлено о создании государства Кекистан, официальной религией которого и стал культ Кека.

боги и святые

Культ почитает двух божеств: Кека-отца (египетский вариант) и Кека-сына (современный). Кек-отец символизирует «организованные религии прошлого», Кек-сын — децентрализованный современный мир, где доступ к священному знанию может получить любой желающий.

заповеди

Главная и единственная заповедь культа Кека — поклоняться хаосу во всех его формах. Из-за этого в религии сразу произошел раскол. Часть паствы считала, что (тогда еще) кандидат в президенты США Дональд Трамп представляет собой идеального посла новой религии, остальные не были готовы к столь фанатичному поклонению хаосу.

таинства

Главным священнодействием культа Кека является создание и распространение мемов с использованием изображения лягушонка Пепе (Кека).

логотип

культовые сооружения

Некрополь Дейр эль-Медина в Египте, где находится одно из самых знаменитых изображений Кека.

действующий глава

А.Т.Л. Карвер (псевдоним), автор книги о влиянии магии Кека на последнюю президентскую гонку в США «Вам показалось».

численность

Поскольку религия только за два года существования уже оказалась в расколе, точное количество последователей культа Кека установить невозможно.

как вступить

Все просто — зарегистрироваться на 4chan.com и провозгласить себя кекистом.

Трудности перехода

Василий Степанов о фильме «На границе миров»

В прокат выходит «На границе миров» — фильм шведского режиссера иранского происхождения Али Аббаси, получивший главный приз в конкурсе «Особый взгляд» Каннского фестиваля. История о талантливой, но некрасивой работнице таможни превращается в мрачную скандинавскую сказку, объясняющую, зачем современному миру границы, и как важно их нарушать

ВОЛЬГА

Тина (Ева Меландер) стоит на посту в таможенной зоне международного паромного терминала где-то у Стокгольма. Большинство пассажиров просто проходят мимо, невинно скользя взглядом по стенам и лишь на мгновение натыкаясь на каменное, с колючими глазками, большими надбровными дугами лицо Тины. Неприятное, какое-то странное, неандертальское лицо. Некоторых Тина останавливает. Причем исключительно точно: у нее дар — Тина остро чует запах алкоголя, наркотиков, а также человеческого страха, стыда, ярости. Она может выдернуть из толпы даже педофила и потом найти-таки флешку, набитую детским порно. За этот дар Тину ценят начальство, коллеги и сосед-собаковод Роланд. Но сама она к людям если не презрительна, то индифферентна — вслед ей, бывает, кричат: «Уродина», а она привыкла — и ценит уединение на лоне природы. Собаки Роланда на нее без конца рычат, а вот лоси и другие лесные звери скорее привечают, мхи приятно пружинят под тяжелыми ступнями, и иногда Тина раздевается догола, чтобы пробежаться по северному лесу, поплавать в зеленом и, кажется, очень холодном озере.

Все это изысканно, соединяя ощущение органической природной грязи и природной же красоты снимает оператор Надим Карлсен, который прежде уже работал с режиссером Али Аббаси на его дебютной картине «Шелли». Камера Карлсена обладает поразительным даром чувственности — она может быть предельно, даже до отвращения документальной, притягивать внимание к тому, что кажется некрасивым. А также легко пересекает границу некрасивого и красивого, передавая собственную эмпатию зрителям.

Этому фильму нужно дать время для разгона. Сюжет проходит точку невозврата спустя полчаса после начала. Сдвиг в этом странно-натуралистичном фильме, который первое время прикидывается вполне себе обыкновенной историей про одиночество не очень симпатичной женщины из Швеции, происходит после того, как Тина встречает в своем таможенном коридоре незнакомца в бывалой кожаной куртке (его роль исполняет актер по фамилии Милонофф). Мрачный тип по имени Воре приковывает не нюх Тины, но взгляд: в тяжелом лбе, грубой линии носа, зверских челюстях и нечесаных волосах чудится что-то родное. Бдительная Тина начинает досмотр, и сначала в сумке Воре среди барахла обнаруживается инкубатор для личинок, а личный досмотр, который проводит коллега Тины, заканчивается конфузом. «Лучше бы ты его досматривала»,— кидает таможенник коллеге. Странный Воре — словно смутное воспоминание из детства, о котором Тина старалась не думать и никогда не расспрашивала усыновившего ее папу.

Это случайное знакомство стремительно уводит фильм от брутального детективного реализма (скажем, Тину было бы очень легко представить героиней какого-нибудь мрачного скандинавского сериала о полиции) в сторону лихо устроенной сказки, подробности которой будут излагать только те, кто захочет испортить вам удовольствие от просмотра. Пожалуй, стоит сделать только одно — предупредить: слово «сказка» в данном случае не имеет никакого отношения к чему-то детскому, рейтинг 18+ на афише стоит не просто так. Пока Тина погружается в свое прошлое, допытываясь о себе у Воре, а потом и у приемного отца, урожденный иранец Али Аббаси споро входит в суровый мир скандинавской мифологии.

Первоисточником «На границе миров» послужил рассказ Йона Айвиде Линдквиста, автора жутковатых романов «Блаженны мертвые» и «Впусти меня», в которых

ВОЛЬГА

мистические события и герои (неупокоенные вампиры и ожившие мертвецы) являлись читателю в эффектном обрамлении современного быта, настолько упорядоченного в своей скуке, что любая странность на его фоне выглядит еще страннее. «Впусти меня» экранизирован уже дважды, так что зрители при желании могут получить представление о характере удивления, которое подстерегает в фильме Аббаси, в этих «совершенно обычных, казалось бы, интерьерах из IKEA», как говорит главная героиня «На границе миров». А у самого Линдквиста, постмодернистски интерпретирующего истории о фантастических тварях и местах их обитания, есть важный первоисточник в лице Сельмы Лагерлёф, чью сказку «Подменыш» о похищенных младенцах он и перепевает на разные лады.

Фигура режиссера Аббаси, давно живущего в Швеции иранца, конечно, важна для понимания фильма. За сказочным фольклорным антуражем он припрятывает самые что ни на есть современные смыслы. Это, конечно, кино об иммиграции и детской травме переселения, но не только. Его «Граница», получившая после перевода на русский несколько спойлерное название «На границе миров»,— шире. Это кино о том, как много границ окружает нас в повседневной жизни, как они призрачны и при этом безусловны. Границы между домом и лесом, человеком и человеком, понятным и непонятным. Современное общество требует избавиться от границ, стать прозрачным и понятным, но Аббаси, кажется, не так уверен в правильности такого подхода. По крайней мере, его герои готовы сделать все, чтобы отстоять своеобразие, доставшееся им от природы (даже уехать в Финляндию!). Ирония состоит в том, что для того, чтобы понять, что такое границы, нужно хотя бы разок их пересечь. Если бы главная героиня постоянно не заглядывала куда-то за пределы привычного ей мира и представлений о вещах — то она не смогла бы понять ничего и о себе. А значит, контрабандисты, пересекающие границы, так же необходимы миру, как и те, кто эти границы от них охраняет.

В прокате с 25 октября

Глазами младенца

Алексей Васильев о фильмах Ясудзиро Одзу

В Москве проходит самая полная за 20 лет ретроспектива Ясудзиро Одзу, японского классика, чьи фильмы неизменно занимают первые строки опросов лучших фильмов всех времен и народов среди критиков и режиссеров всего мира. Программа из 33 фильмов продлится в Третьяковской галерее до 12 декабря — дня рождения и одновременно смерти Одзу — и завершится показом документальной картины «Токио-Га» Вима Вендерса, посвятившего ему свое «Небо над Берлином»

Японский режиссер Ясудзиро Одзу умер в день своего шестидесятилетия, 12 декабря 1963 года. Последние 10 лет жизни он был председателем ассоциации японских кинорежиссеров — на родине его превосходство было неоспоримо. За ее пределами его никто не знал. Сами японцы предполагали, что его просто невозможно экспортировать. Фильмы Одзу казались сугубо японским удовольствием — подобно воспетым им барным стойкам Гиндзы, где мама-сан наливает подогретый сакэ постоянным клиентам, исправно напивающимся после работы в компании хостес, которым можно доверить все свои заботы, оставляя женам единственную — штопать носки.

Через 10 лет после смерти Одзу американский 25-летний кинокритик Пол Шрёдер сделал его героем своей исследовательской работы о трансцендентном кино. Вскоре Шрёдер сам стал модным сценаристом («Таксист») и режиссером («Американский жиголо»), в чьих работах навязчиво прослеживался японский след (сценарий «Якудзы», постановка «Мисимы»). Вместе с популярностью его фильмов вошла в моду и его теория. Через 15 лет после выхода той публикации Вим Вендерс посвятил Одзу фильм «Небо над Берлином» (1987), встраивая своих навестивших Берлин ангелов в те же мизансцены, что Одзу — пожилую супружескую пару, навещавшую закружившихся в столичных заботах взрослых детей в «Токийской повести» (1953).

Еще через пять лет, в 1992-м, британский журнал Sight & Sound провел очередной опрос главных кинопрофессионалов «Лучшие фильмы всех времен и народов», который публиковался на его страницах раз в 10 лет начиная с 1952 года. В сводном списке кинокритиков впервые оказалось имя японского классика, причем сразу в первой тройке: вслед за «Гражданином Кейном» Уэллса и «Правилами игры» Ренуара следует Одзу с «Токийской повестью». В аналогичном опросе режиссеров имени Одзу еще не было. Но уже через 20 лет «Токийская повесть» сохранила свое третье место в списке кинокритиков и — сюрприз! — стала абсолютным фаворитом в списке режиссеров. Выходит, за 40 лет кинокритика вырастила целое поколение режиссеров, думающих, что Одзу — вечный гений и так считалось всегда.

Когда берешься объяснять, в чем особенность режиссерского почерка Одзу, уже будучи в курсе японской культуры, сразу находишь, что возразить: это, мол, не он, это всё японцы. Например, говорят, Одзу, прежде чем впустить в кадр людей, сперва показывает обстановку — действительно, два-три статичных кадра фиксируют сперва кроны деревьев под небом, потом улицу перед домом, потом комнату, где развернется действие, и только потом туда входят персонажи и начинают разыгрывать сценку. Но ровно такой же прием вы найдете у кого угодно — от современника и соперника Одзу на поприще бытовой семейной трагикомедии Хейноске Госё до суперновы аниме Макото Синкая. Японские письма должны по этикету начинаться с указания дня и месяца, времени суток и погоды за окном.

Другой момент: точка съемки. У Одзу она всегда супернизкая. Поклонники режиссера первого призыва утверждали, что это точка зрения человека, сидящего по японской традиции на циновке-татами. Более поздние и въедливые исследователи определили высоту камеры от пола в полметра — никак не рост сидячего человека.

Но что если это сидячий младенец? Камера Одзу неподвижна — как и ребенок, который не умеет ходить. Так же неподвижно его отношение к происходящему. Он ничего не может изменить в обыденном и печальном ходе распада семьи, который фиксируют его поздние и лучшие работы, в частности так называемая трилогия Норико. Три фильма — «Поздняя весна» (1949), занявшая, кстати, в самом свежем опросе Sight & Sound внушительное 15-е место у кинокритиков, «Раннее лето» (1951) и уже упоминавшийся лучший фильм всего и всех по нынешней моде «Токийская повесть» (1953) — кто-то объединил потому, что в центре событий во всех них незамужняя молодая женщина под 30 по имени Норико, которую играет супердива милитаристской кинопропаганды воевавшей Японии Сэцуко Хара. После войны Одзу воскресил Хару из пепла проигранных идеологических сражений для роли в «Поздней весне», и она стала музой его позднего периода, сыграла также Настасью Филипповну в «Идиоте» Акиры Куросавы, а после смерти Одзу заперлась в уединении и так провела последние полвека своей жизни, оставив наш мир три года назад в возрасте 95 лет по случаю пневмонии.

Два первых фильма трилогии сосредоточены на попытках родни выдать великовозрастных героинь Хары замуж, в то время как они сами совершенно счастливы с отцом в родительском доме. В третьем Норико — вдова японского солдата и единственная, кто со всей сердечностью и теплотой льнет к навестившим Токио родителям ее погибшего мужа. Распад семьи у Одзу — совершенно не то тектоническое действо, что живописал, скажем, Висконти. Здесь речь идет о людях, которые просто не понимают, чего ради нарушать ход жизни, в которой им так привычно и хорошо. Одзу едва ли не единственный из великих, кто посвятил свои фильмы вопросу: какой смысл завершать детство, если родители живы, стоит дом, в котором ты вырос, и не собираются гибнуть сосны, под кронами которых ты как шел к родной калитке из школы, так и идешь нынче из театра или ресторана?

MARY EVANS / RONALD GRANT/DIOMEDIA

SHOCHIKU EIGA

MARY EVANS / RONALD GRANT/DIOMEDIA

«Поздняя весна», 1949

Здесь-то и начинает играть нижний ракурс Одзу, потому что беспомощный взгляд неходячего младенца, вынужденного просто наблюдать, как развернется жизнь, и соглашаться с тем, что для него выберут старшие, как нельзя лучше передает это состояние паралича Норико перед бедой, которую принесли не смерть, не война, не разорение — а просто необъяснимая привычка к определенному ходу вещей.

Этот неходячий ребенок на циновке не понимает и принимает все. Таков эмоциональный заряд фильмов Одзу. Он не вопрошает, не стенает и не срывается на мелодраму. А когда с ним это происходит — как в «Токийских сумерках» (1957), где по какому-то эстетическому недосмотру в его мир ввалились и аборт, и хозяйка маджонг-салона, оказывающаяся якобы умершей матерью, и пьяные девицы с сигаретами в плащах в духе французского поэтического реализма,— тогда и нижний ракурс становится утомителен для зрителя и обременителен, как навязчивый формальный прием. Но в фильмах трилогии этот ракурс производит магическое действие — он возвращает нас в то младенческое состояние, в которое требуется войти заново, чтобы пережить драму Норико вместе с ней.

Поэтому же в фильмах про Норико рядом с драмой найдется место и пришедшему снять показания счетчика электрику, и напоминанию купить мыло, потому что кончилось, и племяннику, хнычущему, что не высохла краска на бейсбольной бите и он не может выйти играть: в глазах ребенка все события, происходящие в доме, равнозначны. Когда в фильмы Одзу придет цвет и чайники станут красными, а сёдзи табачными («Цветы равноденствия», 1958), эта яркость быта счастливо скрадет трагичность расставания родителей и детей, а состояние бессилия уступит в них чувству правильности всего происходящего. Красный чайник станет главнее драмы чувств и просвистит правоту миропорядка. В «Поздней осени» (1960), чтобы все-таки драматизировать финал, когда мать выдает дочь

TCD/PROD.DB / ALAMY/DIOMEDIA

TCD/PROD.DB / ALAMY/DIOMEDIA

TCD/PROD.DB / ALAMY/DIOMEDIA

EVERETT COLLECTION INC / ALAMY/DIOMEDIA

«Раннее лето», 1951

SHOCHIKU EIGA

SHOCHIKU EIGA

SHOCHIKU EIGA

SHOCHIKU EIGA

SHOCHIKU EIGA

SHOCHIKU EIGA

«Токийская повесть», 1953

замуж и впервые ложится спать одна, Одзу будет вынужден попросить Сэцуко Хару, играющую здесь уже мать, выключить в кадре свет, чтобы погасить краски, не позволить им утешить зрителя вопреки режиссерской воле.

Но опять-таки все это такое японское: ведь мы внутри культуры, наделяющей предметы душой и включающей в свой базовый фольклорный пантеон таких персонажей, как одержимый старый зонт (Каракаса) и, кстати, одержимый чайник.

Поздний Одзу уговаривал собственные страхи: сам он продолжал жить со своей мамой, пока та не умерла, покидая отчий дом разве что ради баров в Гиндзе и съемок фильмов про то, как страшно и бессмысленно уходить из детства. Свою мать он пережил меньше чем на два года и ушел в довольно молодом возрасте. Можно сказать: вот так жестоко непонятный ему порядок, согласно которому дети, повзрослев, уходят от родителей, показал ему свою правоту. Но, помня, что японская культура включает идею реинкарнации и что сам Одзу говорил, что в «Раннем лете» как раз и совершил попытку создать такое бытовое кино, которое позволило бы ему эту самую идею реинкарнации донести до зрителей, вполне возможно предположить, что где-то, может быть, даже в вашей квартире, стоит в уголке старый зонт и радуется, когда вы читаете при нем эту статью. Может, думает зонт, как раз из-за того, что дома и с мамой, и прожил в прошлой жизни всего 60 лет, в итоге его и признали лучшим режиссером в мире и во Вселенной.

Ретроспектива Ясудзиро Одзу. Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус), до 11 декабря

Пространные сближения

Анна Толстова об Эгоне Шиле и Жан-Мишеле Баскья в Фонде Louis Vuitton

Эгон Шиле. «Автопортрет с китайским фонариком», 1912

Жан-Мишель Баскья. «Две головы», 1982

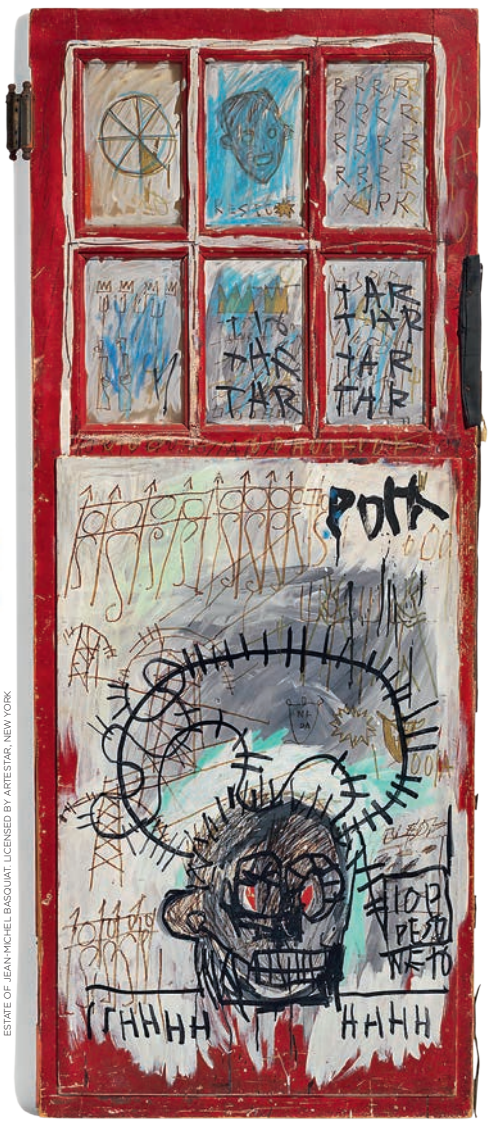

В Фонде Louis Vuitton в Париже открылись выставки Эгона Шиле (1890–1918) и Жан-Мишеля Баскья (1960–1988), перетекающие одна в другую. Первые персональные выставки в недолгой, но насыщенной блокбастерными событиями истории институции, которая ранее избегала монографических проектов. Однако ради рифмы «Шиле — Баскья» отступить от правила «нет персоналкам» все же стоило

Жить быстро, умереть молодым — как будто бы сходство между героями двух отдельных выставок настолько очевидно, что и говорить не о чем. Как ни забавно, но они кажутся похожими даже внешне: Жан-Мишель Баскья на некоторых фотографиях напоминает Эгона Шиле на некоторых гуашевых автопортретах — с затемненным лицом и взлохмаченными, будто в дреды заплетенными волосами. Оба, пусть и не вундеркинды, начали очень рано, сделали очень много, прожили всего ничего — Шиле 28 полных лет, Баскья чуть меньше 28-ми. Оба из неполных и неблагополучных — каждая на свой лад, у одного умер от сифилиса отец, у другого сошла с ума и попала в психиатрическую клинику мать — семей. Каковое неблагополучие якобы и придало впоследствии их жизни и творчеству ту богемную асоциальность, что столь ценится публикой, критикой и байопикой, обожающей такие клубничные детали, как школы для трудных детей, аресты, тюремные заключения, бездомность, наркозависимость и обвинения в растлении несовершеннолетних. Оба взялись ниоткуда и были с восторгом приняты в этих сложно устроенных, столично-высокомерных, закрытых, снобистских — венском и нью-йоркском соответственно — художественных мирах, прощавших и поощрявших их подростковую необузданность. Оба получили благословение от властителей этих сложно устроенных миров и даже воспринимались как их наследники, но оба — опять почти мистическое совпадение — лишь на несколько месяцев пережили своих покровителей. Тут, однако, честный историк обязан поправить поэта-рифмоплета: Шиле с Густавом Климтом и правда связывали самые искренние дружеские отношения ученика и учителя, а сотрудничество Баскья с Энди Уорхолом было все же коммерческим проектом галериста Бруно Бишофбергера. Оба не замыкались в одном только визуальном искусстве: Шиле писал стихи — их даже печатали в «Факеле» Карла Крауса, Баскья был связан с нью-йоркским музыкальным андерграундом — он даже снялся в одном клипе Blondie. В общем, жизни Шиле и Баскья — несмотря на все социальные различия — словно бы зеркально отражаются друг

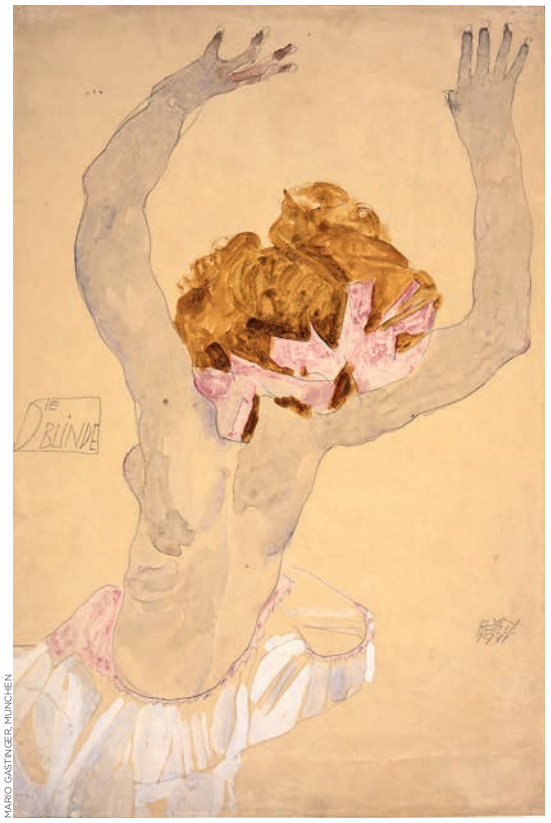

ZINDMAN/FREMONT/ESTATE OF JEAN-MICHEL BASQUIAT. LICENSED BY ARTESTAR, NEW YORK

Жан-Мишель Баскья.
«Золотой гриот»,
1984

ESTATE OF JEAN-MICHEL BASQUIAT. LICENSED BY ARTESTAR, NEW YORK

Жан-Мишель Баскья.
«Свинина»,
1981

Эгон Шиле.
«Слепая женщина»,
1911

MARO GASTINGER, MUNCHEN

Эгон Шиле.
«Стоящий мужчина»,
1913

HADIYE CANGOKCE

в друге. И легковесный вывод, что Баскья — это Шиле 70 лет спустя, в мире, где все изменилось, напрашивается сам собой.

Между тем на выставках в Фонде Louis Vuitton, сделанных венским куратором Дитером Буххартом, никакие биографические параллели не педалируются — жизнеописательные нарративы вообще, насколько возможно, как бы вынесены за пределы экспозиции. Художник вместо биографии — этот подход к искусству Шиле и Баскья, давно превратившихся в биографии вместо художников, в известной степени революционен. Конечно, сложно представить себе такую персональную выставку мастера, чья жизнь благодаря байопикам была бы известна нам во всех интимных подробностях, на какой был бы реализован принцип «истории искусства без имен», но Дитеру Буххарту, похоже, удалось применить к своим слишком ярким и буйным персонажам дисциплинарные методы формальной школы. В случае великого графика Шиле нам подробно рассказывают историю линии, которая превращается из югендстильного орнамента в экспрессионистский крик ужаса, тщетно ищет покоя и равновесия, но окончательно ломается, рвется, бьется в конвульсиях, что совпадает не столько с призывом конкретного художника на фронт, сколько с самим кошмаром Первой мировой и общим влечением к смерти, стоящим за всеми его эротическими экстазами. Что же касается Баскья, его разбирают по мотивам и приемам: улица, стена и культура граффити, откуда он, один из дуэта SAMO©, и пришел в «большое искусство»; головы-черепа, поп-культурные аллегории vanitas, и идолообразные фигуры копов, уличные персонификации смерти; дуализм и двойничество, вечное бракосочетания Рая и Ада; коллажи как техника и бриколаж как способ мышле-

HULYA KOLABAS FOR NEUE GALERIE NEW YORK

Эгон Шиле.
«Сидящий обнаженный мужчина»,
1910

MITRO HOOD

Эгон Шиле.
«Лежащая женщина со светлыми волосами»,
1914

ния; герои — новейшего афроамериканского пантеона — боксеры и музыканты; картины-повествования, балансирующие между граффити и комиксом; картина-музыка и картина-слово; африканские сказители-гриоты, хранители останков убитых традиций; навязанное извне сотрудничество с «папой попа» Уорхолом и внутренний диалог с Робертом Раушенбергом. И за всеми этими мотивами и приемами мы видим, в сущности, то же влечение к смерти, в каком трагическое мироощущение одного конкретного художника растворяется в меланхолии эпохи, отмеченной эпидемией «чумы XX века», политизируется и углубляется культурным разрывом, когда афроамериканская культура начинает проговаривать свои травмы и оплакивать утраченное безвозвратно.

Надо заметить, что лежащий на поверхности биографический параллелизм обманчив во многом, и особенно в том, что касается посмертной жизни обоих в искусстве. У Шиле, долгое время остававшегося локальной венской достопримечательностью и лишь в последние десятилетия превратившегося во всемирно почитаемого поп-идола, она сложилась куда менее удачно, чем у Баскья, уже при жизни возведенного на пьедестал и никогда с него не сходившего. Вот, скажем, Шиле и Баскья участвовали в кассельских documenta, но только Шиле, разумеется, примерно через полвека после смерти, как один из «заново открытых», «незаслуженно забытых» и «вновь актуальных», а Баскья — прижизненно, причем как самый молодой экспонент в «документальной» истории. Казалось бы, сопоставление художников, где один при всей своей трансгрессивности и автодидактичности изысканно культурен, образован, рафинирован и оттого становится любимцем интеллектуально утонченной венской буржуазии, а другой явился с улицы в буквальном смысле, в костюме Armani, намеренно заляпанном краской, дикарь-самоучка, чья дикость и необузданность удачно отвечала запросам уже не столь взыскательного западного, американо-европейского рынка, может оказаться не в пользу последнего. Но нет: пожалуй что в Шиле, сделавшегося третьим — после Оскара Кокошки и Густава Климта — героем «венского модерна» и вечным заложником фрейдистских интерпретаций, все еще инвестировано гораздо меньше интеллектуальных усилий, чем в Баскья, первого черного художника вошедшего в белый американский мир искусства на равных правах — без какой-либо афроамериканской квоты. Первому оказалось труднее выбраться из своего фрейдистско-эротического гетто, чем второму — из гетто граффитизма. Вот и сейчас каталог выставки Баскья едва ли не вдвое толще каталога выставки Шиле (впрочем, и работ Баскья больше — просто в Вене весь этот год празднуют столетие со дня смерти своего любимого скандалиста, так что Музей Леопольда, главная коллекция Шиле, не смог поделиться всеми своими сокровищами, но зато на выставке много «незаезженных»

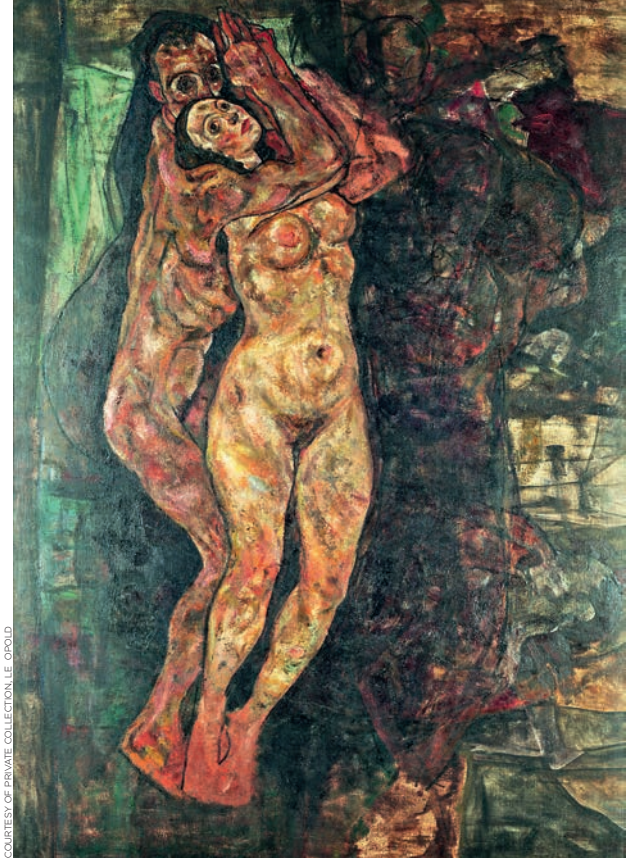

ESTATE OF JEAN-MICHEL BASQUIAT. LICENSED BY ARTESTAR, NEW YORK

Жан-Мишель Баскья.
«Без названия»,
1982

Жан-Мишель Баскья.
«Охрана музея (Бродвейский крах)»,
1983

ESTATE OF JEAN-MICHEL BASQUIAT. LICENSED BY ARTESTAR, NEW YORK

COURTESY OF PRIVATE COLLECTION, LE. ©OLD

Эгон Шиле.
«Любовники»,
1918

вещей из частных, в том числе американских коллекций). В общем, поклонники советского искусствознания и критики могут ехидно заметить, что это искусство буржуазного индивидуализма проигрывает искусству политически и социально ангажированному, и так ему и надо.

И все же рифма, пусть и весьма спорная, оказалась точной. Сопоставляя художников со странно схожими биографиями, нам не навязывают очередную версию романтической легенды о членах «клуба 27». Нам говорят о судьбе экспрессионизма в XX веке. Экспрессионизма, открывшего прекрасное в безобразном, возвышенное — в постыдном и низменном и героически сопротивлявшегося кризису гуманизма своим сочувствием ко всем проявлениям человеческого. Но временами расплачивавшегося за свои открытия членством в этом проклятом клубе.

«Эгон Шиле. Жан-Мишель Баскья». Париж, Фонд Louis Vuitton, до 14 января

ESTATE OF JEAN-MICHEL BASQUIAT. LICENSED BY ARTESTAR, NEW YORK

Жан-Мишель Баскья.
«Без названия (боксер)»,
1982

*РЕД ЭППЛ

RED APPLE*

— 300 КАННСКИХ ЛЬВОВ В ЖЮРИ КОНКУРСНОЙ ПРОГРАММЫ

— ВОРКШОПЫ ОТ ГЛАВНЫХ КРЕАТИВНЫХ РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ШКОЛ

16+

28 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ РЕКЛАМЫ

15-16 НОЯБРЯ 2018, ЦИФРОВОЕ ДЕЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

РЕКЛАМА

FESTIVAL.RU

[ЦРБК]

RED APPLE

Проект *Сергея Ходнева*

из чего состоит опера **интермеццо**

Инструментальная пьеса, исполняемая в промежутке между отдельными частями оперы (обычно — между действиями). Исторически словом «интермеццо» могло также называться исполняющее эту «промежуточную» роль небольшое сценическое представление развлекательного характера.

MONIKA RITTERSHAUS

Опера «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии». Режиссер Дмитрий Черняков

На первый взгляд, с функцией интермеццо как элемента оперного представления все ясно и никакой особенной судьбоносности за этим элементом не усматривается. Музыка для исполнения между действиями — на французский манер такие пьесы прямо и называются «антрактами». Понятно, что сейчас-то никто не станет ее исполнять в то время, когда в зале зажигается свет и публика просачивается в фойе; нет, она либо звучит нон-стоп — в том случае, если между двумя актами партитуры театр не вставляет «настоящий» антракт, перерыв со звонками, или исполняется как прелюдия к очередному действию. И тут у режиссера есть важный выбор. Можно дать публике возможность отвлечься от сценического зрелища и предоставить этой музыке звучать при закрытом занавесе. А можно, напротив, и интермеццо сделать органической частью спектакля — и под его аккомпанемент, например, показать пантомимой нечто важное для понимания всей постановки в целом.

Вообще, бывает, что часть исконного оперного каркаса, вроде бы заведомо служебная, потом приобретает некое грандиозное значение даже не только для музыкального театра, но и для всей музыкальной эстетики в целом — как было с симфонией, которая генетически самым непосредственным образом связана с оперной увертюрой XVIII века. Но отношения оперы и интермеццо еще занятнее — тут налицо хитрейшая рекурсия.

Дело в том, что опера и родилась из интермеццо — точнее, из интермедии: латинское intermedium в итальянском произвело два слова, более архаичное intermedio и более обиходное intermezzo, но бытовой смысл-то один — и не очень величественный: затычка, роздых, развлечение между двумя частями чего-то существенного. Обычная средневековая и ренессансная практи-

интермеццо
увертюра
сухой речитатив
либретто: проза
аккомпаньято
подмостки
ария
бесконечная мелодия
кабалетта
primo uomo
разговорная речь
сцена
либретто: стихи
шлягер
ансамбль
колоратура
либреттист
каватина
занавес
режиссер
действие (акт)
картина
дуэт
машинерия
хор
дирижер
ложи
лейтмотив
балет
кулисы
либретто: сюжет
каденция
prima donna
компримарио
оркестр
оскорбление чувств
ариозо
публика
финал
жанр

Контрастная вставка

Интермеццо из «Сельской чести» Пьетро Масканьи, 1890

Едва ли не самое хитовое оркестровое интермеццо, истасканное киношными саундтреками и даже превращенное в «„Ave Maria“ Масканьи», своим сладостно-идиллическим настроением, кажется, не очень соответствует страстям, которые так и клокочут в одноактной «Сельской чести». Но на то и замысел композитора — в паузе перед финальной волной кровавых деревенских неприятностей оттенить их нарочитой приятностью: ее можно трактовать, например, как афоризм насчет природы, которая, как ей положено, будет сиять у гробового входа.

Батальная вставка

«Сеча при Керженце» из «Сказания о невидимом граде Китеже...» Николая Римского-Корсакова, 1907

Иногда оркестровые интермеццо бывают отчетливо программными — в том смысле, что призваны иллюстрировать важные для сюжета оперы события, которые, однако, происходят не на сцене. К таким можно отнести «Сечу при Керженце», где, искусно оперируя лейтмотивами, Римский-Корсаков изображает фатальную битву между татарами и китежанами. Формально это пьеса служебная (заполняет паузу для смены декораций между картинами третьего акта), но ее судьба как симфонического шлягера тоже исключительна.

Колоритная вставка

Антракты из «Кармен» Жоржа Бизе, 1875

Симфонические эпизоды Бизе использует для того, чтобы они, наподобие увертюры, задавали колорит и предсказывали драматическое развитие предстоящего акта. Явление Кармен, Хосе и контрабандистов в предусмотренном либретто горном пейзаже предваряет умиротворенный антракт, материал которого композитор взял из собственной музыки к «Арлезианке» Доде. А вот мелодия антракта к финальному действию с его яростной иберийской ритмикой позаимствована у природного испанца — великого тенора Мануэля Гарсиа, отца Полины Виардо и Марии Малибран.

Увертюрная вставка

Увертюра «Леонора» №3 к «Фиделио» Людвига ван Бетховена, 1806

В «Фиделио» Бетховена оркестровых интермеццо нет — в данном случае жанр этого не предусматривал. Но в исполнительскую практику вмешалось то обстоятельство, что у оперы несколько увертюр: композитор создал аж четыре версии оркестрового вступления. Финальная (написанная в 1814 году) и открывает чаще всего современные исполнения «Фиделио». Монументальная и знаменитая третья версия (известная как «Леонора» №3) при этом тоже часто звучит, но тогда ее исполняют именно что в качестве интермеццо перед самым финалом.

ка — послушать, к примеру, певцов и посмотреть каких-нибудь жонглеров в перерыве между двумя массированными подачами блюд на торжественном дворцовом пиру. Все немного изменилось, когда под влиянием новой учености в практику придворных торжеств вошли представления пьес античных (чаще всего латинских комедий Теренция и Плавта) или подражающих античным. Здесь освежающая пауза между актами эрудитского увеселения тоже выглядела в порядке вещей.

Но при этом уже в 1502 году, когда Лукреция Борджиа выходит замуж за Альфонсо д'Эсте, ее новообретенная золовка — Изабелла д'Эсте — описывает неизбежные празднества в том смысле, что, мол, интермедии вышли поинтереснее, чем комедия. Далее в том же духе: в 1589-м, когда Флоренция чествовала брак Фердинандо Медичи и Кристины Лотарингской, опять была комедия, опять были интермедии (целых шесть); но ту комедию («Странницу» Джироламо Баргальи) едва и по названию-то помнят, а те интермедии — о, что это было. Летающие на воздусех хоры и оркестры, оживающие во всей костюмной и механической красе мифы, назидательное, наглядное и ослепительное платоническо-пифагорейское торжество музыки как вселенского порядка, универсальной гармонии. И самое главное — фактически череда полноценных «драм на музыке», протоопер, созданных, собственно, теми же заколерщиками нового музыкального сознания, стараниями которых всего через считаные годы появится первая настоящая опера.

И вот уже в саму оперу, монументальную и повзрослевшую, несколько десятилетий спустя просится это же развлекающее начало: нельзя все время натягивать тетиву лука, надо не просто делать паузы между актами, но и отводить внутри них определенное пространство для отдыха и дурачества. Так в венецианского пошиба операх XVII столетия возникает типичное «сниженное» завершение актов: сцена отдается комическим персонажам, которые потешаются над высокими страстями главных героев. Не совсем интермеццо, но все-таки отчетливо выгороженная территория, все-таки явная передышка.

Проходит примерно полвека, важные умы решают, что смехачеству не место в возвышенном мире серьезной оперы, и изгоняют из нее комический элемент — и что же? Во-первых, театральная практика склоняется к тому, что перерывы между этими торжественными действиями все-таки нужно чем-то заполнять, например балетами,— и так получает новый импульс причудливый симбиоз оперы с балетом, о котором стоит поговорить отдельно. Во-вторых, изгнанная буффонада постепенно берет свое; появляются как будто бы непритязательные комические пьески с пением, которые разыгрываются именно между актами большой оперы — и потому зовутся «интермеццо». Что из этого получилось — известно: «Служанка-госпожа» Перголези, самое знаменитое из этих интермеццо, получила огромную и совершенно самостоятельную международную славу, а там и до полновесной комической оперы недалеко.

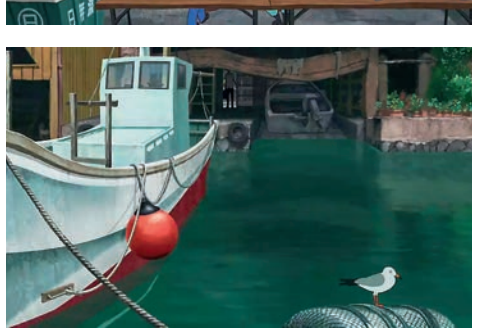
И только потом эта лента Мёбиуса наконец делает более понятный для нас извив: композиторы XIX века наконец начинают писать полноценные симфонические «антракты», которые, несмотря на свое как будто бы нехитрое значение (занять внимание той публики, которая не вышла прогуляться, покуда на сцене за занавесом меняют декорации), подчас становятся и важными оркестровыми шлягерами вне оперного театра. И тут, как это ни удивительно, прогрессивные оперные авторы дотошно следуют предписаниям большого ценителя итальянских комических интермеццо — Жан-Жака Руссо: «Сцена пуста, но не пусты сердца зрителей. Они должны оставаться под впечатлением того, что они только что видели и слышали. Задача оркестра — питать и поддерживать это впечатление».

Что смотреть на Большом фестивале мультфильмов

Выбор Лизы Биргер

С 20 по 29 октября в Москве пройдет Большой фестиваль мультфильмов — ежегодный смотр лучшего, что есть в мировой анимации, как детской, так и взрослой. Из 300 мультфильмов фестиваля Weekend выбрал 12, которые нельзя пропустить

ТОНО

Лу за стеной

Фильм открытия

Режиссер Масааки Юаса. Япония, 2017

Это, пожалуй, самое камерное произведение одного из интереснейших современных японских аниматоров: тут присмирели и цвета, и история, но статичный фон идеально передает тревогу рыбацкого городка, жители которого так боятся русалок, что застыли в ужасе лет так на 50. Кай, мрачный неразговорчивый подросток, знакомится с русалочьей девочкой Лу, которая боится солнечного света и любит танцевать. Рассказ о дружбе между мальчиком и русалкой перерастает в историю спасения всех вокруг — как от страшной внешней опасности, так и от самих себя. Но прежде всего это очень нежное кино о взрослении.

«Каро 11 Октябрь», 20 октября, 16.00, и 27 октября, 17.00

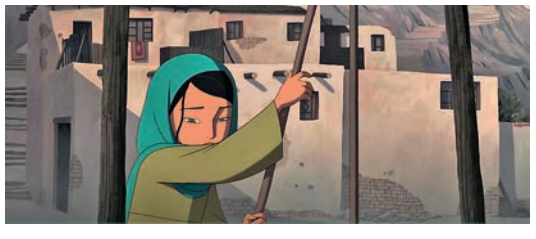
COPYRIGHT KMBO

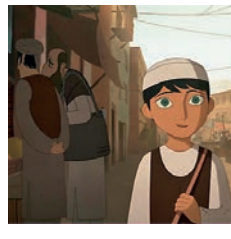
Эрнест и Селестина зимой

Режиссеры Жюльен Шен, Жан-Кристоф Роже. Франция, 2017

Нет, это не продолжение номинированного на «Оскар» полнометражного фильма, а три серии отдельного анимационного сериала по приключениям того же медведя-музыканта и мышки-художницы из книг Габриэль Венсан. Тут все не так изящно, акварельно и богемно, как в оригинальных книгах Венсан, разве что в жилище Селестины и Эрнеста царит все тот же артистический беспорядок. Зато сами истории будут понятны даже самым маленьким детям: здесь рассказывают не про жизнь бедных художников, а эксплуатируют любимый мультипликацией образ большой счастливой семьи — и весьма удачно.

«Каро 11 Октябрь», 21 октября, 13.15
«Ролан», 28 октября, 17.00

ШКОЛА СТУДИЯ «ШАР», АНИМАЦИОННАЯ СТУДИЯ «ФРОДО»

Митина любовь

Режиссер Светлана Филиппова. Россия, 2018

В основе мультфильма Светланы Филипповой — рассказ Бориса Шергина о том, как влюбился корабельный мастер Митя, потерял свою любовь, да нашел ее. Но шергинский текст режиссер как будто расплетает до той нити, на которой все держится, и не только сам рассказ с его густым архангельским говором, но и весь утонувший русский мир здесь, в черном угольном рисунке, словно проступает из небытия. Это, несомненно, и хорошее, и умное кино заслуженно возглавляет блок «Премьеры», кроме того, у Светланы Филипповой будет на фестивале отдельная ретроспектива.

ЦДК, 23 октября, 19.30
«Ролан», 24 октября, 19.00

Фунань

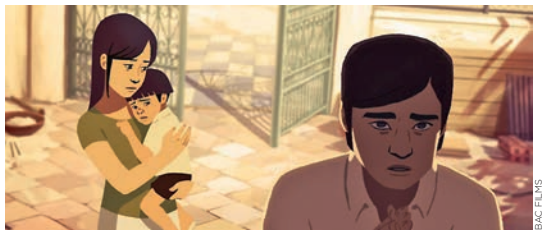
Режиссер Дени До. Франция, Бельгия, Люксембург, 2018

Анимация — это уже давно не только источник развлечения, но и способ рассказать документальную историю, такую, которая в обычном кино залила бы кровью экран. Да, важные темы перестают быть страшными, но за судьбой Чжоу и ее путешествием через Камбоджу в попытке спасти семью и прежде всего четырехлетнего сына от красных кхмеров не получится наблюдать с холодным сердцем. Фильм даже не делает попытки притвориться сказкой — а бесхитростное строение сюжета и манера рисунка становятся единственной возможностью эту историю рассказать.

«Каро 11 Октябрь», 21 октября, 19.00

BAC FILMS

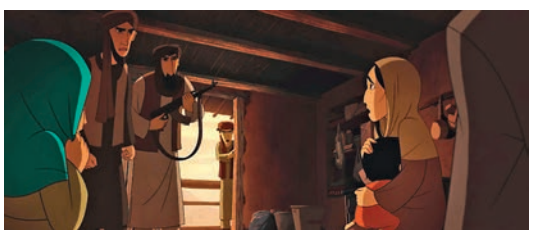
Добытчица

Режиссер Нора Туми. Канада, Ирландия, Люксембург, 2017

Это второй фильм Норы Туми после чудесной «Тайны Келлс», где юный послушник, открыв для себя волшебные таинства иллюстрации, спасает аббатство IX века. У героини нового фильма, маленькой Парваны, арестовывают отца, и ей приходится придумывать, как прокормить свою семью. Поскольку женщинам в Афганистане запрещено выходить на улицу без сопровождения мужчины, Парвана переодевается в мальчика и ищет работу. Нехитрое с визуальной точки зрения кино нарисовано, очевидно, только ради истории, в которой есть и обязательный женский вопрос, и модный этнический фон, но в конечном счете, несмотря на всю накрученную современность, это та же сказка о чудесных героях и неожиданных спасениях.

«Каро 11 Октябрь», 28 октября, 20.00

AIRCRAFT PICTURES

Могила светлячков

Режиссер Исао Такахата. Япония, 1988

Один из культовых — и самых страшных — японских полнометражных анимационных фильмов, который не раз возглавлял списки лучших мультфильмов всех времен (например, этим летом по версии USA Today), рассказывает о брате и сестре в японском Кобе, безуспешно пытающихся выжить на исходе Второй мировой. Они трогательно заботятся друг о друге, но погибают, как сообщают нам уже первые кадры, оба. «Могила», которую когда-то Исао Такахата снял для школьной просветительской программы, остается одним из самых пронзительных фильмов о войне. Ее автора не стало этой весной, широкий зритель знает его скорее по последней полнометражной картине, «Сказание о принцессе Кагуя» (2013), ну а на фестивале его вспоминают, предварив показ лекцией Антона Долина. «Могила светлячков» — часть большой ретроспективы японской анимации: ее главных больших мастеров (Хаяо Миядзаки, Мамору Хосода, Исао Такахата, Макото Синкай) и отдельно короткометражек нового поколения режиссеров.

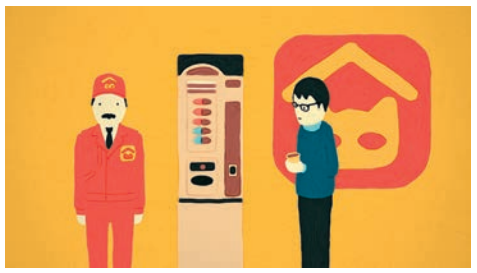
«Каро 11 Октябрь», 28 октября, 13.00

Капитан Мортен и Королева пауков

Режиссер Каспар Янцис.
Эстония, Ирландия, Бельгия, Великобритания, 2018

Первый ирландский фильм в технике кукольной анимации снят выпускниками эстонской «Нукуфильм», и это счастливый брак: ирландская ирония, британское умение создавать ярких персонажей и эстонское мастерство этими персонажами двигать. «Мортен» — наверное, самый удивительный фильм, который можно показать детям на фестивале: создателей не так сильно волнует история и развитие персонажей, как то, что происходит в кадре и как это показать. И это открывает режиссеру путь для всяческих чудес и фокусов, когда в лучших традициях классической анимации башмак совершенно убедителен в роли корабля, неуклюжая юная балерина — в роли бабочки, а из вентиля получается лучший в мире руль.

«Каро 11 Октябрь», 27 октября, 15.00
ЦДК, 28 октября, 15.00

Кошачьи дни

Режиссер Йон Фриккей. Германия, Япония, 2018

Когда маленький Джиро заболевает и отец отводит его к доктору, доктор неожиданно сообщает, что Джиро — кот. И все немедленно верят, отец даже приобретает брошюру, как ухаживать за котами, отпускает сына гулять на волю и пытается найти ему братика в кошачьем приюте. Но Джиро не хочет быть никаким котом, а хочет быть маленьким мальчиком. И весь фильм оказывается о том, что выбор в итоге совершаем мы сами, а не доктора и не генетика. Этот разговор о понимании и принятии собственных несовершенств и странностей продолжается в других мультфильмах из программы победителей международных фестивалей, где есть герой, прыгающий в бассейн собственной тревоги («Погружение»), мальчик, отправляющийся в сюрреалистичное путешествие между домами его недавно разведенных родителей («Выходные»), и история о том, как женщины научились получать удовольствие от секса («Плотский симбиоз»).

«Каро 11 Октябрь», 23 октября, 20.00
ЦДК, 25 октября, 21.30

MIYU PRODUCTIONS

Этот восхитительный пирог!
Фильм закрытия

Режиссеры Эмма Де Свааф, Марк Джеймс Рулс.
Франция, Бельгия, Нидерланды, 2018

Название фильма отсылает к реплике бельгийского короля Леопольда II, пожелавшего «кусок этого восхитительного пирога», то есть Африки. С этого пожелания началась одна из самых печальных колониальных страниц в истории, но бельгийские режиссеры, очевидно, считают, что исторический фон их зрителям и без того прекрасно известен. Их сборник новелл о бельгийском колониальном прошлом не рассказывает историю. Просто печальные войлочные герои, слегка напоминающие девочку с варежкой из советского мультфильма, грустно бродят здесь на фоне иногда совершенно восхитительных декораций. Но если не погружаться в колониальную историю и не воспринимать рассказ как документальный, то можно смотреть его как фильм о природе печали, способной затопить два континента.
«Иллюзион», 29 октября, 19.00

Пять лет после войны

Режиссеры Самюэль Альбарик, Мартан Виклун, Улисс Лефор.
Франция, 2017

Тим вырос во Франции, его мать — еврейка, отец — беженец из Ирака, которого сын никогда не видел. И всю жизнь пытается разобраться с этой тройной идентичностью: отрицает отца, воображает себя то переодетым в еврея арабским супергероем, то сыном бен Ладена. Пока не решается встретиться с отцом. Язык фантазий и приключений для современной анимации — это только один из способов разговора, очень часто автобиографичного, о поисках себя, об иммиграции, о столкновениях культур и неуюте современного мира.
«Ролан», 23 октября, 19.00
ЦДК, 27 октября, 21.30

ARTE FRANCE

Донышко лесное

Татьяна Алешичева о «Кемпинге» Лины Данем

HBO

HBO

HBO

HBO показывает новый сериал Лины Данем «Кемпинг», где она пытается разобраться с проблемами сорокалетних, попутно разоблачая собственные

Привет, меня зовут Кэтрин, и я психопатка. Я ни на кого не нападаю, просто хочу всех и вся держать под контролем, а сама не могу справиться со своей одержимостью старыми болячками. Меня играет Дженнифер Гарнер, из последних сил стараясь представить меня приятным человеком. Ей удается даже согреть такого ходульного персонажа, как я, собственным теплом. Это получается у Дженнифер наперекор сценаристке Лине Данем, для которой я просто проекция ее собственных болячек,— если вы еще не в курсе частной жизни Лины, можете почитать ее эссе для Vogue о том, как она решила сделать гистерэктомию. Я — холодный пот на лбу Лины. Я — острое ощущение отчужденности Лины.

Моего мужа Уилла, с которым я не сплю уже два года,— болячки не позволяют! — играет Дэвид Теннант, потому что наш сериал — это ремейк британского шоу Джулии Дэвис с тем же названием. Англичане нашего шоу еще не видели, но ничего хорошего от него не ждут. Я не в обиде, ведь удачных переложений британских сериалов нашими студиями — раз-два и обчелся. В качестве заговоренного зелья от провала они используют Дэвида — слышали про тот случай, когда он сыграл в американском детективе того же персонажа, что и в британском? Но волшебство Дэвида вообще не в этом. А в том, как ему вообще удается небывалое: по сценарию, мой Уилл очкастый ботаник и жалкий подкаблучник — ну знаете, из тех, кто предпочитает не ругаться с женой, когда она не в духе, а она не в духе почти всегда. А Дэвид в сериале выглядит как Вуди Аллен, если бы Вуди Аллен был секси. Сморчок в панамке — и такой интересный мужчина, такой горячий. Но по сценарию я должна его все время отпихивать, потому что у меня травма. Я — разбитое сердце Лины.

Уиллу скоро стукнет сорок пять, а у меня энергии хоть отбавляй, поэтому, хоть я с ним и не сплю, все равно хочу организовать ему праздник. Ну такой — на природе, у кромки леса, в палатках, и чтобы из леса вышел медведь, а его никто не заметил, потому что это считается смешным. Тут сценаристы заложили драматический конфликт: представьте себе, что на лоно вечной природы вываливается кучка замороченных невротиков, каждый из которых не может совладать с собственной природой. Это мы и наши друзья, один другого краше. Моя затюканная сестрица Карлин в исполнении Айони Скай подцепила парня хоть куда и приволокла с собой, этот Джо (если видели страшно популярный в Америке сериал «Это мы», так там тоже играет Крис Салливан) — завязавший алкаш с тремя ходками в рехаб и поклонник наркотических веществ. Джо тоже нужен для драматического конфликта: он мужчина интересный — то его стошнит прямо на поляне у костра, то он напьется свиньей и что-нибудь сморозит — ну там назовет нашу черную подругу «шоколадкой». В какой-то момент обитатели кемпинга даже начинают его бить, но какая уж там драка у городских невротиков — сами понимаете. Мы все персонажи довольно искренние и при этом состоим из клише, то есть с энтузиазмом несем пургу, написанную для нас Линой Данем и ее теперь уже бывшей коллегой Дженни Коннер. Я — говорящее подсознание Лины. Но Джо самый непосредственный из нас — алкаши ведь бывшими не бывают и по пьяни вываливают всю правду, так что к нему стоит прислушаться. «Сходил бы порыбачил с другими парнями,— говорит ему Карлин,— если ты будешь с ними милым, они тоже будут с тобой милыми». «Нет, детка,— отвечает Джо,— у мужиков это так не работает». И то верно.

Все мужчины в нашем палаточном лагере презирают Джо, а я ненавижу Джандис — если вы забыли, как выглядит Джульетт Льюис, то наш сериал лучший повод вспомнить. Она заявилась в лагерь вместе с нашим приятелем Мигелем — он вообще парень неразборчивый, а она потаскушка. Называет себя целительницей рэйки — может, в этой хиропрактике и есть смысл, но эта малахольная точно использует ее, чтобы лапать мужчин. Угадайте, кто первый полез в озеро купаться голым в жаркий день, хотя этот день я предназначила для наблюдения за птицами? Эта потаскушка — ходячая карикатура на теток, которые увлекаются практиками нью-эйдж, всех этих бывших хиппи с бубенцами. Я тоже карикатура — на теток-скаутов, которые с энтузиазмом лечат других с больной головы на здоровую, но я сложнее. Я — отважная искренность Лины.

В прекрасном новом мире, где свои травмы принято вешать на грудь, как медали, или описывать в колонке журнала Vogue, в сериале про двадцатилетних девушек Лина Данем назвала себя «голосом своего поколения». А теперь она взялась за наше, за сорокалетних. И вот я перед вами, простая чокнутая американская домохозяйка, мужем не тронутая. В обычной жизни такие персонажи, как я, вас бесят, но у меня сверхзадача вас рассмешить. Хотя на самом деле мне нужно больше. В этой басне про женщин, ищущих старость, мне не нужен ваш смех, мне нужна ваша жалость. Вам ведь тоже все это нужно. Пожалуйста, пожалейте меня.

— Привет, Кэтрин. Пока, Кэтрин.

«Camping», A Casual Romance Productions, Baby Cow Productions, 2018—
В России сериал можно посмотреть на сервисе Amediateka

И немедленно выпрямился

Игорь Гулин о биографии Венедикта Ерофеева

О жизни Венедикта Ерофеева написано много. Можно сказать, что биографический миф, слагающийся из собственных и чужих легенд,— второе его главное детище после знаменитой поэмы. Тем не менее книга филологов Олега Лекманова, Михаила Свердлова и Ильи Симановского — первая полноценная биография автора «Москвы — Петушков». Несмотря на некоторую игривость тона, по своему формату это — настоящее ЖЗЛ: повествование плавно ведется от рождения к смерти, отмечаются драматические моменты и свершения, сравниваются версии событий, строятся предположения о туманных эпизодах. Это большая, профессиональная работа: Лекманов, Свердлов и Симановский собрали все существующие воспоминания, опросили еще живых друзей и просто людей, так или иначе попадавших в орбиту ерофеевского пугающего обаяния, попытались понять, где кончается Ерофеев и начинается мифический Веничка. При этом книга оставляет впечатление легкой растерянности.

Авторы подробнейшим образом прослеживают хаотические метания своего героя по городам, институтам, работам, компаниям, женщинам. Описывают и то, что принято называть «творческим путем» (а в перемежающих основной текст своего рода филологических виньетках анализируют маршрут героя его поэмы). Однако этот нарратив как бы не совсем сидит на герое — будто одежда, подобранная не по размеру.

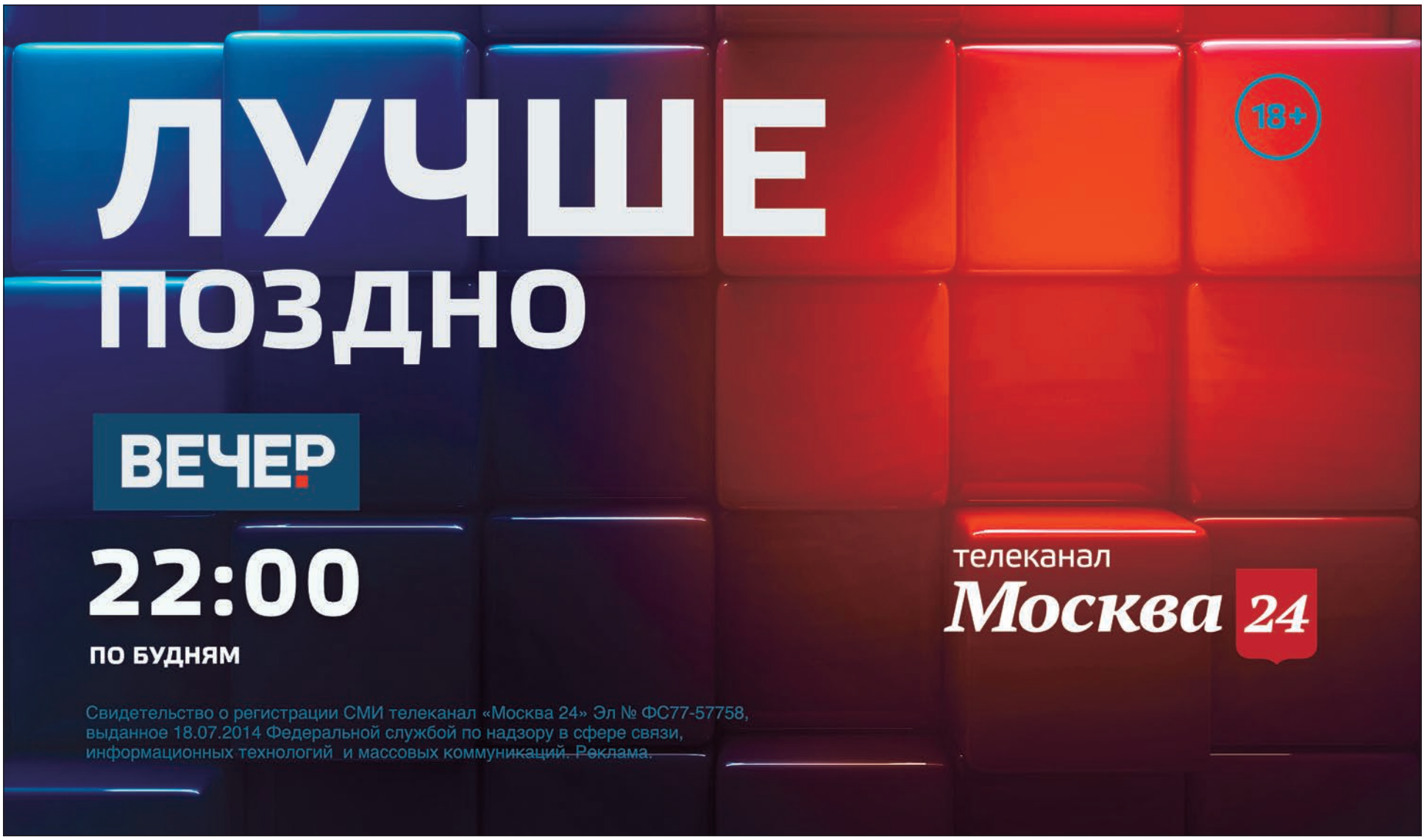
Эта проблема, кажется, связана с особенностью самого Венедикта Ерофеева. Можно сказать, что его драма и заключалась в несоответствии самому себе в масштабе: в чувстве величия при (как это ни смешно звучит) трезвых оценках собственных возможностей, огромных амбициях (писателя, мыслителя, гуру, ловеласа) — и неспособности вполне принять ни одну из этих ролей, трагической страсти к оригинальности, неотступно чреватой срывом в бездну пошлости, влечении к духовному полету — и слишком циничному складу ума. Его альтер эго, Веничка «Москвы — Петушков», был создан, чтобы в своего рода алхимической реакции сплавить, взорвать эти противоречия, искупить бесприютную маету своего автора собственной прекрасной смертью. Поэтому столь странно выглядит эта поэма в контексте остальных ерофеевских текстов. Она скорее эксцесс, эксперимент по созданию идеального себя, чем плод литературной работы.

Жизнь Ерофеева — а она, при всей своей внешней бестолковости, конечно же, была опытом жизнетворчества — представляла собой поиск такого же рода взрывной реакции: того метода разрушения себя и других, в котором разрешились бы противоречия, возник бы новый, совершенный стиль существования (подобный делириумному изяществу его поэмы). События, мысли, люди в такого рода жизни не встраиваются в последовательную канву биографии, их цель, скорее, сгореть в пламени этого эксперимента.

Поэтому для такой фигуры не совсем подходит добросовестный биографический жанр, в котором герой, несмотря на все оговорки, предстает талантливым автором, заслуженным деятелем культуры. Ерофеев таким не был. В той же мере он не был и принципиальным аутсайдером. Скорее — как можно понять и из его произведений, и из воспоминаний о нем — культура, литература, место писателя (пусть даже подпольного, это не так важно) были для него предметами притяжения-отталкивания, желания и невозможности. Здесь — главное (безусловно, очень достоевское) напряжение его письма и его истории.

Книга позволяет увидеть эту историю с невозможной прежде ясностью. Но эта ясность на свой лад исправляет героя — как всякая биография, навязывает ему определенную цель. Лекманов, Свердлов и Симановский предлагают смотреть на путь Ерофеева как на последовательный поиск абсолютной свободы. В этой апологии, кажется, немного теряется главный мучительный нерв его текстов и жизни.

Олег Лекманов, Михаил Свердлов, Илья Симановский. Венедикт Ерофеев: посторонний. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2018

Эксперимент со стандартами

Pub no Pub и Casting Cafe

Дарья Цивина

ПРЕСС-СЛУЖБА РЕСТОРАНА

Pub no Pub

Паб или пропал

Pub no Pub — новый проект Сергея Гаспарова (Prscco Bar, Parka, «Варка») и Натальи Милеенковой (White Rabbit, Maison Dellos) — с порога заявляет об амбивалентности своей концепции. Это и паб, и не паб. Причем послужной список основателей проекта недвусмысленно намекает, кто за какое направление отвечает. Сергей Гаспаров — специалист по пивным концептам, Наталья Милеенкова много работала в премиальном гастрономическом сегменте. Вместе решили создать нечто среднее по атмосфере и по меню: не просто пива попить и бургером закусить, а чтобы кухня была по-настоящему интересная — и чтоб не 30% выручки на нее приходилось, как обычно в пабах, а все 50. Такая задача была поставлена перед молодым шеф-поваром Александром Архиповым, послужной список которого тоже явно свидетельствует о его приверженности гастрономическому стилю «не паб» — за свои 26 лет он успел поработать в 15 Kitchen + Bar, Twins и White Rabbit. И ему удалось с задачей справиться оптимально. Меню Pub no Pub и в самом деле не похоже на все, что имеется в пабном и барном окружении, как и само здание — двухэтажный особняк с очаровательной мансардой, широкой лестницей и сумрачным светом. Кстати, по соседству в этом же здании те же владельцы открыли еще одно питейное заведение «Вечно молодой», и это уже стопроцентный бар-паб. За кухню отвечает тот же шеф, но там никаких гастрономических инноваций от меню по умолчанию не требуется. Другое дело — Pub no Pub. Здесь буквально каждый раздел меню, от снеков во главе с орехами в острой карамели (220 руб.) до десертов (о них еще поговорим подробнее), заслуживает внимательного изучения. Вот, например, такая обязательная позиция для пивного меню, как картофель фри, в процессе мозгового штурма превращенный в ферментированный картофель фри (практически без крахмала), очень плотный и упругий, почти аль денте, подается со сметаной и маслом петрушки, в которую надо макать картофельные дольки (350 руб.). Или копченые куриные крылья (390 руб.) — их Александр Архипов коптит сам с кайенским перцем и подает с кубиками остро-сладкой дыни, маринованной в соусе ширачи. Пастрами готовится несколько дней и подается в домашних пивных вафлях с соусом релиш, маринованным луком и горчицей (430 руб.). Одной из самых удачных находок меню Pub no Pub из числа закусок оказался хумус с добавлением пива IPA, придающего тонкую горчинку, но совершенно не искажающего чистый вкус нута и тахини (330 руб.); он подается с домашним пивным хлебом, обжаренным на гриле. А еще — отличный смореброд с сельдью, жженым огурцом, маринованным перепелиным яйцом и соленым редисом (390 руб.) — блюдо, идеально отвечающее пивной стилистике и в то же время полное необычных тонких деталей. То же можно сказать о хрустящем жареном сыре с ферментированной цедрой лимона и соусом с анчоусами (390 руб.). Раздел «Море» со свежими устрицами (от 180 руб.), магаданскими креветками на льду (490 руб.) и крабами в сливочном соусе (490 руб. за 100 г) — еще один реверанс в сторону no pub, в то время как колбаски трех видов с мини-картофелем и горчичным соусом (680 руб.) и огромный куриный шницель со стружкой тунца и сладким маринованным луком (590 руб.) — это, конечно же, стопроцентно пабная история. На десерт обязательно надо пробовать лимонный крем с печеньем, итальянской меренгой и граните из дыни (380 руб.) с идеальным вкусовым балансом и оригинальный медовый мусс с ягодами, маслом смородины и печеньем (420 руб.). Остается понять лишь одно: зачем понадобилось затевать все эти гастрономические эксперименты в ресторане, куда люди приходят выпить пива и отдохнуть, а вечером еще послушать живую музыку? По моим прогнозам, Александр Архипов недолго задержится на кухне этого ресторана и вернется в премиальный сегмент, но уже на новой позиции. Хотя бы потому, что Pub no Pub скоро превратится в сеть и сохранять заданный уровень качества будет затруднительно.

ПРЕСС-СЛУЖБА РЕСТОРАНА

Casting Cafe

19 ОКТЯБРЯ
2018

Casting: не только для актеров
Управляющая компания «Агонь» открыла вслед за рестораном Dilly на Ленинском новый проект в кинотеатре «Октябрь» под тематическим названием Casting Cafe. Кухню, как и в прошлый раз, возглавил бренд-шеф Андрей Коробяк, что сразу делает этот проект интересным с гастрономической точки зрения. Вот уже второй раз, как и в случае Dilly, кухня в его исполнении и вправду позволяет гостю не покидать зону комфорта, при этом демонстрируя все профессиональное мастерство шефа. Некоторые позиции даже совпадают, например салат с говядиной и лапшой соба (560 руб.). В меню — запеченные перчики падрон с солью и лимоном (550 руб.), бобы эдамаме с крупной солью (390 руб.), отличный тако с гуакамоле (590 руб.) и хамачи с бататом, кунжутом и кинзой (750 руб.). Все это предназначено для легкого перекуса перед киносеансом или после, под бокал вина (от 280 руб.). Вообще, кафе в кинотеатре идеально вписывается в формат pre-party cafe, но участие Коробяка в данном проекте было бы ненужным, если бы дело ограничилось одними лишь закусками под разное вино, тем более что для этой цели предназначен соседний бар «Вино, кино и домино», открытый той же компанией. Для более основательного обеда или ужина — телячьи ребра BBQ с соусом «Алабама» из свеклы и вишни (690 руб.), стейки, пара чизбургеров, фиш-энд-чипс (530 руб.) и форель с соусом beure blanc и печеным яблоком (820 руб.). Особое внимание стоит обратить на раздел Vegetables, без которого теперь не обходится ни одно модное меню. Правда, в этом разделе имеются очевидные цитаты типа моркови с козьим сыром и петрушкой (300 руб.) и молодой капусты с йогуртом и икрой форели (470 руб.). Еще есть «незаезженные» томаты и печеные лимоны (470 руб.) и беспроигрышный печеный баклажан (450 руб.). Актерам, режиссерам и прочим представителям киноиндустрии кафе предоставляет скидки.

Рейтинг

1 Pub no Pub ★★★☆☆
2 Casting Cafe ★★★☆☆

Гуляш так гуляш

Еда с *Алексеем Зиминым*

Граница между Центральной и Восточной Европой проходит по гастрономической линии. Восток — территория борща, центр — гуляша. Разница тут не только в типе культур и вкусовых рецепторов, это экономическая разница. Борщ может быть приготовлен хоть из крапивы, гуляш, при всех диалектных различиях, все-таки практически всегда из мяса. То есть уровень жизни в бывших немецких и австро-венгерских провинциях был выше, чем на территории Российской Империи.

В советское время для венгерского типа социалистического хозяйствования даже придумали термин гуляш-коммунизм. В 70-е, после введения правительством Яноша Кадара гибридной управленческой модели, при которой Госплан поправлялся формами государственной кооперации, Венгрия вышла на первое место в Европе по производству мяса в пересчете на одного жителя страны. И национальное блюдо гуляш можно было позволить себе ежедневно.

Достаток традиционно измеряют в терминах животного белка. Французский король Генрих IV в свое время говорил, что был бы полностью удовлетворен, если результатом его правления стала бы вареная курица в каждой семье по воскресеньям. Популярным способом оценки международных рынков, несмотря на усилия веганов, является индекс бигмака.

Яношу Кадару удалось превратить мечту в повседневность. И через почти 30 лет после его смерти венгерское общество оценивает деятельность Кадара положительно. Так считают больше двух третей венгров.

Гуляш — важный элемент меню в Австрии, Чехии, балканских странах. Собственно, в том или ином виде — от супа до густого рагу из говядины и картошки и с венгерским названием — это блюдо можно найти в обеденных картах ресторанов и пабов от Сакраменто до Владивостока.

Гуляш

1 Лук репчатый (*800 г*)
2 Паприка (*30 г*)
3 Говяжьи голяшки (*800 г*)
4 Чеснок (*1 зубчик*)
5 Томатная паста (*1 столовая ложка*)
6 Молотый кумин (*1 щепотка*)
7 Красный винный уксус (*1 столовая ложка*)
8 Майоран (*1 щепотка*)
9 Растительное масло (*30 мл*)
10 Пшеничная мука (*1 столовая ложка*)
11 Красное сухое вино (*150 г*)
12 Лимон (*1 штука*)
13 Лавровый лист (*2 штуки*)
14 Соль, черный молотый перец (*по вкусу*)

Концептуально это мясо в густом соусе на базе лука, сладкой или острой паприки и муки. Если использовать в качестве одного из компонентов гуляша картошку, то без муки можно обойтись — соус затянется картофельным крахмалом.

Закладка продуктов в гуляше последовательная, сначала лук, потом жидкости — вино, бульон (если используется бульон), уксус, потом мясо и специи, картошка, если она используется, в последнюю очередь.

Мелко нарезать лук и обжарить его на растительном масле на сковороде до появления золотистого цвета. Затем в компанию к луку добавить паприку, мелко нарезанный чеснок, цедру одного лимона, ложку томатной пасты, кумин, майоран и лавровый лист. Перемешать. Залить вином, уксусом и небольшим количеством воды. Затем, после того как все закипит, посолить и поперчить.

Мясо нарезать небольшими кусками, добавить в кипящий бульон и варить два часа. В конце добавить размятый с мукой кусок сливочного масла и картофель, нарезанный кусками, варить до нужной консистенции и готовности картофеля.

Алексей Зимин — главный редактор сайта «Афиша-Еда»

Дизайн вошел в моду

Елена Стафьева
о том, что следует за фэшн-революцией

Новейшая революция в моде длится примерно три с половиной года (то есть семь-восемь сезонов, если использовать специфический фэшн-счет), и за это время стали видны и понятны ее важные смыслы. Прежде всего то, что мода, по крайней мере современная мода, живет большими идеями. А также то, что эти ее идеи входят в определенный резонанс с политико-социо-культурной повесткой — но не так, как об этом принято думать

Hermes

COURTESY OF HERMES

19 октября
2018

Новая фэшн-волна — Алессандро Микеле в Gucci, Демна Гвасалия в Vetements и Balenciaga, Вирджил Абло в Off-White прежде всего, но есть и массовка,— возникала и двигалась до сих пор на трех больших идеях. Первая — инклюзивность: открытость всем и приятие всех, независимо от возрастных, социальных и физических особенностей. Чтобы быть модным, больше не обязательно быть молодым и красивым, не обязательно даже быть худым. Вторая — гендерная амбивалентность: размытость гендерных границ, их полная подвижность. Девочки могут выглядеть мальчиками, мальчики — девочками, девочки — девочками и мальчики — мальчиками, а также гуманоидами, рептилоидами, микки-маусами и Джаредом Лето. Все, абсолютно все не просто позволено, но и радостно приветствуется. Ну и третья — дезобъективация: sex appeal is out, новая мода вышла за пределы традиционных стандартов сексуальности «молодая-красивая», «грудь-талия-бедра». Она просто отказалась иметь с ними дело, отказалась от использования тела как сексуального объекта — и во многом за это и получила название ugly fashion.

У всех этих ребят шли по подиуму самого странного вида модели: длинноволосые парни, без дополнительных комментариев неотличимые от девушек, женщины средних лет с усталыми суровыми лицами, старушки, гопники, трансгендеры, а если и девушки, то уж такие, каких никак не назовешь «хорошенькими». Они с самого начала предлагали множество разных реальных, не гламурных типажей и ролей, и эта многотипажность — люди из университета, люди из студии, люди из метро, люди из Антверпена 1980-х, люди из Москвы

1990-х, люди из фильмов Феллини — одна из самых сильных сторон новой моды. Гиперобъем, многослойность, гипертрофированные выпуклости, нарушение пропорций, подчеркнуто неуклюже выглядящая обувь и полный пофигизм по поводу полнит/стройнит и даже идет/не идет. Все это решительно выходило за границы традиционного вкуса, и конвенциальной красоты тут не было.

Очевидно, что эти три идеи идеально попадают в общественную повестку последних лет — в новую волну феминизма, в новую волну активизма, в новую волну борьбы за права queer-сообщества, в #MeToo и пр. То есть оказалось, что самым точным отражением времени стала именно эта, абсолютно не политизированная мода, а не та, где были лозунги на майках и шубы в цветах радужного флага ЛГБТ. Не прямой манифест, но стилистический выбор, ставший идеологическим.

За всеми этими идеями и за всеми этими людьми, как бы по-разному ни выглядели их коллекции, стояло общее видение и общая эстетика. И если сформулировать эстетическую суть той фэшн-революции, которую мы пережили, то она в торжестве смешения и даже слияния культуры высокой — и самой массовой, попсовой. То есть в том, что, если использовать академический язык, называется словом «кэмп».

«Camp: Notes On Fashion» — такова объявленная только что тема весенней выставки в Институте костюма Metropolitan и, соответственно, тема Met Gala, которое пройдет в первый понедельник следующего мая. Она отсылает к знаменитому эссе Сьюзен Зонтаг 1964 года «Notes On „Camp“». Главным партнером Met на этой выставке станет Gucci, и Алессандро Микеле уже высказал свой восторг по этому поводу, сказав, что вырос на итальянских телешоу и песнях Раффаэллы Карры и эссе Зонтаг для него идеально выражает смысл кэмпа: «уникальная способность комбинировать высокое искусство и поп-культуру». Еще бы это не приводило Микеле в восторг: суть того, что он делает — и что делают все новые фэшн-звезды, и что мы определяли как «моду стилистов» или ugly fashion,— именно словом «кэмп» и описывается. У выставки «Camp: Notes On Fashion» есть все шансы оказаться монументальным памятником нашей эпохе, и Met не то чтобы подводит черту, но анализирует уже свершившееся.

Между тем сейчас, когда все идеологические и эстетические цели, которые ставила перед собой новая фэшн-волна, оказались достигнуты, возникла некоторая растерянность — прежде всего среди тех, кто ее и поднял. Все смыслы донесены практически до самых отсталых фэшн-слоев, никто больше не возражает, эти двери абсолютно открыты, и пора посмотреть по сторонам и найти что-то еще. Именно эта ситуация и задала тон новому сезону показов.

Люди, чьим вторым именем был overstyling, вдруг резко ограничили себя в выразительных средствах. Демна Гвасалия показал свою самую лаконичную коллекцию: минимум принтов, минимум наворотов, никакой многослойности, ни одного строительного/спасательного жилета, никакого парада фриков. Внимательная работа с силуэтом и почти полное отсутствие фирменной неряшливости и расхлябанности стайлинга. Почти классическое моделирование и конструирование: жесткие прямоугольные плечи, прямые линии, заметно уменьшенные объемы. У Вирджила Абло в Off-White практически три цвета

Louis Vuitton

COURTESY OF LOUIS VUITTON

Dries Van Noten

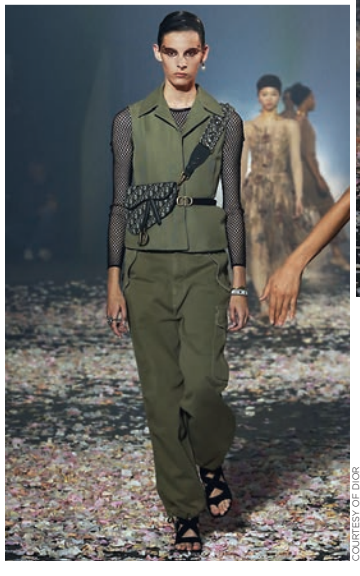

ALAIN GIL GONZALEZ /ABACAPRESS/TACC

Dior

COURTESY OF DIOR

на всю коллекцию — белый, черный и маркерный желтый, пиджаки, жилеты и тренчи, то есть опять же классический tailoring. Поиски новых выходов, новых дверей и новых пространств вдруг очевидным образом сконцентрировались вокруг того, что непосредственно связано с работой модельера,— в том смысле этих слов, какие мы вкладывали в них еще при старом режиме.

Все, что происходило последние семь–восемь сезонов, было несомненной победой над фэшн-дизайном — то есть над фундаментальной работой с силуэтом, формами, структурами. Пространство дизайна неуклонно сжималось, людей, которые его делали — и делали красиво, становилось все меньше, и уход Фиби Файло потому так все и оплакивали, что, казалось, еще немного — и дизайна у нас не останется вовсе. И самое замечательное в новом сезоне — это как раз возвращение дизайна в моду. Старые звезды, отлично умевшие его когда-то делать и пребывавшие в очевидной фрустрации под натиском звезд новых, почувствовали, скажем так, что давление ослабело, и вспомнили свои умения.

И если Дрис Ван Нотен, который никогда этого и не забывал и, сидя у себя в Антверпене, абстрагировался от всякой бури и натиска, просто сделал еще одну прекрасную коллекцию, то, например, Николя Гескьер, бывший важнейшим дизайнером с конца 1990-х по начало 2010-х, буквально обрел второе дыхание и показал свою лучшую коллекцию за все время в Louis Vuitton. В ней не было прямого цитирования исторического костюма, как в коллекции этого лета с кафтанами и боксерскими трусами (что тоже, конечно, есть кэмп). В ней были освоение и ассимиляция исторических деталей — широких рукавов, собранных на запястье, длинных кожаных жилетов, кольчуг,— вписывание их в общий контекст своего стиля, отход от рваного и жесткого дизайна к простым гладким формам, к некоторой даже мягкости, аллюзии на собственные хиты прежних времен (короткие пальто-коконы, принесшие ему славу в Balenciaga). При этом Гескьер говорил нам: да, я в курсе и инклюзивности, и гендерной подвижности,— и выпускал парней в пиджаках и куртках, которые оказались девушками.

Надеж Ване-Цыбульски, которая начинала в Maison Martin Margiela при самом Марджеле, которая делала много прекрасного в The Row, в этот раз показала одну из самых красивых коллекций сезона — и опять же лучшую свою коллекцию за годы в Hermes. Надеж добавила совсем чуть-чуть

Дорогие удовольствия

Коллекция

ALAIN GIL GONZALEZ/ABACAPRESS/ТАСС

ALAIN GIL GONZALEZ/ABACAPRESS/ТАСС

ALAIN GIL GONZALEZ/ABACAPRESS/ТАСС

деконструкции — как будто отдельные детали ее кожаных курток и пальто выпали из общего пазла, оставив на плечах треугольники открытой кожи, добавила объема курткам из технологичной фактурной ткани и хлопковым комбинезонам, сделала техно-вариант гладиаторских сандалий и смешала фартук конюха с морскими куртками и узлами. Это было идеальное попадание в эстетику Hermes, когда абсолютная роскошь смотрится настолько некричаще, что вся ее буржуазность словно бы растворяется. Но, что даже важнее, это выглядело абсолютно современно, никакого ощущения неактуальности, это был такой Hermes нашего времени, в бэкграунде у которого есть понимание всех вызовов.

Но все, конечно, ждали, что покажет Эди Слиман в Celine.

Надо сказать, что мы почти забыли, что живем без Слимана фактически только два года, и то, что при нем было в Saint Laurent, кажется делом давно минувших дней: настолько много с тех пор произошло, настолько поменялось все — и прежде всего само понятие модно/немодно. Все — но не Эди Слиман и его дизайн, который выглядит так, как будто бы это не Celine SS 19, а Saint Laurent SS 15. Эди Слиман был прямым предшественником новой волны, и есть разные мнения на счет его роли в ее возникновении: одни считают его чуть ли не отцом-основателем, указавшим, что «так можно» — то есть можно вообще обходиться без дизайна, а другие, напротив, считают что идеологически он не имеет к ней никакого отношения, они просто хронологически совпали, но в любом случае от него можно было ждать какого-то ответа на все, что тут у нас произошло, пока его не было. Но ничего подобного. И главная претензия к нему вовсе не в том, что он камня на камне не оставил от наследия Фиби Файло или что стал делать одежду для принципиально другой аудитории, это как раз нормально. Главное в том, что он показал устаревшую коллекцию, архаичную. Это было свежо 15 лет назад, вызывающе пять лет назад, но странно и немодно сегодня.

Новый сезон поймал и выразил главный фэшн-zeitgeist. Мы все несколько устали от ядовитой смеси пародии, пастиша, театральности, экстравагантности и ностальгии, которую принесла с собой новая фэшн-волна и которую назвали кэмпом. Мы скучаем по оригинальному дизайну, которого в новой волне не было по определению и отказ от которого есть важная часть кэмповой эстетики. И вот, возможно, жизнь, качнувшись вправо, качнется, наконец, влево. Будем ждать.

FASHIONPPS VIA ZUMA WIRE / ТАСС

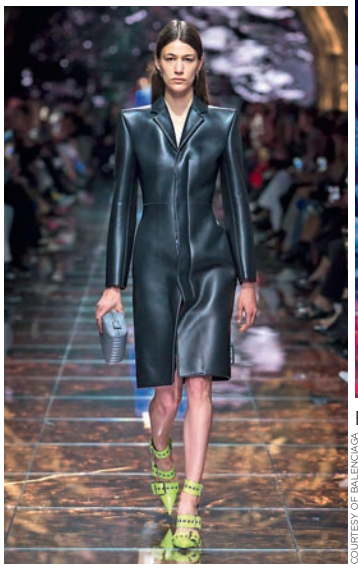

ALAIN GIL GONZALEZ/ABACAPRESS/ТАСС

Off-White

COURTESY OF BALENCIAGA

Balenciaga

Песня о нибелунгах

Ольга Волкова о длинношерстных русских голубых кошках

На этот раз обошлось без Кримхильды — вот и хорошо, так как-то спокойнее. Нет Кримхильды — нет и препятствий любви Зигфрида и Брунгильды. И если у Вагнера и тем более в древнескандинавских сагах у этой парочки как-то не сложилось, то в нашей песне о нибелунгах все у них получилось хорошо, прямо как в сказке. Брунгильда и Зигфрид спокойно поженились, у них пошли детки, и все — нибелунги, то есть «порождения тумана», это в переводе с немецкого. А «нибелунги» у нас пишутся с маленькой буквы потому, что в данном случае это название молодой, но прекрасной породы кошек. Которая появилась на свет в 80-е годы прошлого века в американском городе Денвере. Именно здесь произошла историческая встреча: великолепная Брунгильда, дочь беспородной черной кошки, неожиданно родившаяся длинношерстной и серебристо-серой, решила связать свою судьбу с Зигфридом, роскошным котом, чей папаша был чрезвычайно похож на русского голубого — это тоже кошачья порода. Ну а что до матушки Зигфрида — то она у них с Брунгильдой была одна, общая, правда, отцы разные. Но все равно — брат и сестра ведь! Впрочем, у кошек инцесты не осуждаются, так что они поженились, тем самым дав старт новой кошачьей породе.

Такова романтическая версия появления нибелунгов. А вот вам версия прозаическая: у русских голубых кошек, известных плюшевой недлинной шерсткой, время от времени появлялись длинношерстные дети, которых раньше безжалостно отбраковывали, чтоб не портили породу. Но тут кому-то из американцев пришло в голову не отодвигать длинношерстных, таких неправильных, но симпатичных котят в сторону от разведения, а, напротив, состряпать из них кого-нибудь этакого. И так в Америке состряпались нибелунги, которых некоторые фелинологические организации до сих пор отказываются принимать всерьез, видя в них всего лишь длинношерстную, то есть как бы испорченную разновидность русских голубых кошек.

Впрочем, другие фелинологи нибелунгов уже лет двадцать как признали, и правильно сделали: все-таки странно отказывать такой красоте в официальном статусе.

Главное украшение кошек этой довольно новой породы — это, конечно, их шерсть. Длинная, но не пушистая, а струящаяся как шелк, невероятно приятная на ощупь и весьма практичная в носке: несмотря на вполне приличный подшерсток, шерсть нибелунга почему-то не путается и не скатывается в колтуны, то есть не требует постоянного расчесывания. При этом она еще и сияет — голубые (то есть серо-стальные), слегка обесцвеченные на кончиках шерстинки отражают свет, вот так нибелунги и получили столь идущий им ярко-серебристый отлив. Иногда даже кажется, что кошка окружена серебряным туманом — может, «детьми тумана» эту породу назвали именно за шерсть, а не из-за взятых из скандинавской саги имен прародителей?

А других окрасов, кроме голубого с серебряным отливом, этим кошкам не положено. Как не положено им других глаз, кроме больших, круглых и изумрудно-зеленых (наиболее демократичные кошковеды допускают еще и янтарный оттенок, но это, конечно, с их стороны неслыханное вольнодумство).

В остальном же нибелунг устроен примерно так: два чуть наклоненных вперед, довольно больших, слегка заостренных уха, четыре стройные ноги с пяточками все того же голубого цвета, один могучий хвост с великолепным плюмажем, длинная шея, изящной формы голова, грациозный силуэт — шерсть не скрывает элегантности этих «порождений тумана». Благодаря длинным ножкам, роскошной шерсти и полному величия облику, вид у нибелунга царственный, эти кошки всегда «держат спину» и кажутся гораздо крупнее, чем они есть на самом деле. Потому что на самом деле нибелунг совсем невелик — всего-то от двух с половиной до пяти килограммов.

Держится нибелунг с большим достоинством: свое общество эти кошки обычно никому не навязывают, в склонности к бессмысленным хулиганским выходкам они не замечены, попусту орать, лишь бы все послушали дивный кошачий голос, тоже не в их характере. То есть, конечно, все вышеперечисленное они делают, но не просто так, а с глубоким смыслом. А это совсем другое дело!

Начнем с приставучести, которой нибелунги и правда совсем не страдают. С одним-единственным исключением — кошки этой породы обычно выбирают себе хозяина-божество, и припасть к нему нибелунг стремится изо всех своих кошачьих сил. Любимый человек будет обласкан по полной программе — ему достанется львиная доля прижиманий, мурлыканий, трогания лапками, сидения на коленках, заглядываний в глаза, призывов к играм и прочих кошачьих любезностей. Но чрезмерно навязчивым нибелунг все равно не будет. На самом деле этим милым кошкам достаточно просто сидеть рядом со своим человеком, слушать, что он говорит, и смотреть, что он делает. И приятно, тихо мурлыкать что-то типа «мое сердце принадлежит тебе».

Впрочем, остальные члены семьи тоже непременно получат долю нибелунговой любви. А вот что касается незнакомцев, то тут наше порождение тумана чрезвычайно консервативно: чужих людей эти кошки недолюбливают и очень долго привыкают к их присутствию в доме. То есть ваш друг может навещать вас чуть ли не каждый день, а нибелунг на всякий случай все это время продолжит его избегать и только через несколько месяцев, возможно, согласится считать гостя достойным доверия и позволит ему себя погладить. Да, ко всему новому нибелунги обычно привыкают очень не сразу, им сюрпризы не по душе. Причем настолько не по душе, что многие нибелунги, особенно в молодости, вполне могут и напасть на незнакомого визитера!

Теперь о хулиганстве. Да, обычно нибелунги ведут себя более чем прилично, однако они очень не любят одиночества. Нибелунг, почувствовав себя брошенным и нелюбимым, совершенно по-человечески может пытаться привлечь к себе внимание всякими дурацкими выходками — устроит сортир на хозяйской подушке, переколотит посуду, предастся воровству или примется нудно мяукать. Поэтому если вы вынуждены надолго покидать дом, заведите в компанию нибелунгу еще одну кошку. Или собаку, только не слишком брехливую — тихие нибелунги часто очень не любят громких звуков. Визгливый лай, крики, скандалы и прочие ужасы быта их расстраивают настолько, что бедной кошке приходится либо в панике забиваться под диван, либо кидаться в бой с источником неприятного шума. То есть скандалист может и схлопотать, причем вполне прилично: нибелунги достаточно сильны, смелы и спортивны. Все же они произошли от русской голубой — а эта наша отечественная порода относится к аборигенным, то есть весьма крепким, ловким, умным, хитрым, самостоятельным и независимым.

> Красивый, милый, нежный, тихий и деликатный, нибелунг практически лишен недостатков

И конечно, здоровым, не знающим каких-то специальных породных генетических заболеваний. Вот и нибелунги тоже отличаются отменным здоровьем и вполне хорошей продолжительностью жизни. И в общем-то они вполне неприхотливы, однако в их содержании есть некоторые тонкости. Да, вычесывать их каждый день совершенно ни к чему — однако время от времени это делать необходимо, чтобы убрать вылинявшие шерстинки и обеспечить шерсти шелковистость и серебристость. И еще опытные владельцы советуют беречь их от солнца — нибелунг, проводящий слишком много времени под солнечными лучами, может утратить свое серебро и станет выглядеть каким-то ржавым. Повредит его красоте и слишком усердное мытье: вообще-то кошки — существа аккуратные, их можно и не мыть. Но если очень надо — что ж тут поделаешь, мойте. Но только не стоит пользоваться цветными шампунями, их красители тоже могут погасить серебристое сияние порождений тумана. А еще их неповторимый окрас могут подпортить всякие пищевые добавки с йодом и водорослями, а также морковь и даже такая невинная гречневая каша.

Очень красивый, милый, нежный, тихий и деликатный, нибелунг практически лишен недостатков. Разве что считать недостатком его недоступность: нибелунг — штука очень редкая. Зато заплатив около тысячи и больше долларов, вы станете обладателем маленького желтоглазого чуда. Как желтоглазого? Да, не пугайтесь, месяцев до четырех котята-нибелунги смотрят на мир желтыми глазками. А потом вдруг вокруг желтизны появляется зеленое кольцо, настоящее кольцо нибелунгов. А потом глаза зазеленеют полностью. Ну а если не зазеленеют, а тем более если шерсть не превратится в серебряный туман,— значит, вам задорого подсунули никакого не нибелунга. И придется вам любить того, кого купили,— куда же вы теперь от него денетесь?

реклама

ECCO

EXOSTRIKE™

МУЖСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

PHORENE™

НАША САМАЯ МЯГКАЯ ПОДОШВА

Наша новейшая разработка – материал PHORENE™, который, в сочетании с технологией FLUIDFORM™, позволяет сделать подошву легче, мягче, и устойчивее к сильным морозам. Текстильный стабилизатор, покрывающий пяточную часть, не только гарантирует защиту и поддержку ступни, но и создает лаконичный внешний вид. Модель сделана из премиальной кожи, которая производится в кожевенных мастерских ECCO.

ecco-shoes.ru

ecco®

GABRIELLE

CHANEL

CHANEL.COM НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ - ГАБРИЭЛЬ ШАНЕЛЬ